СОФОКЛ

ПЬЕСЫ

Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения.

эксклюзивная классика

Эксклюзивная классика (АСТ)

Софокл

Пьесы

«Издательство АСТ»

V в. до н.э.

УДК 821.14-2
ББК 84(0)3

Софокл

Пьесы / Софокл — «Издательство АСТ», V в. до н.э. — (Эксклюзивная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-165677-5

В основу всех уцелевших пьес Софокла вошли мифологические сюжеты, взятые из Троянского и Фиванского цикла, а также сказаний о Геракле: могучий воин Аякс после смерти Ахилла претендует на доспехи павшего героя, но они достаются Одиссею; фиванский царь Эдип выясняет, что именно он является причиной обрушившихся на его город бед, и обрекает себя на добровольное изгнание, а верная жена Геракла Деянира, в отчаянии пытаясь вернуть любовь мужа, по неведению обрекает его на гибель. Однако Софокл сумел показать известные всем грекам события под новым углом и вдохнуть в знакомых персонажей новую жизнь. В центре его произведений неизменно оказывается душевное состояние действующих лиц и переживаемые ими чувства, причем легендарные мифологические герои оказываются подвержены точно таким же эмоциям, что и обычные люди. В это издание вошли все семь сохранившихся до наших дней трагедий Софокла и отрывки сатировской драмы «Следопыты», найденные в 1911 году в Египте на кусках папируса. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.14-2
ББК 84(0)3

ISBN 978-5-17-165677-5

© Софокл, V в. до н.э.
© Издательство АСТ, V в. до н.э.

Содержание

Царь Эдип 7
Эдип в Колоне 97
Антигона 205
Конец ознакомительного фрагмента. 226

Софокл
Пьесы

© Примечания. В. Ярхо, наследники, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Царь Эдип

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эдип, фиванский царь
Иокаста, жена **Эдипа**
Креонт, брат **Иокасты**
Тиресий, слепой прорицатель
Жрец Зевса
Коринфский вестник
Пастух Лаия
Домочадец Эдипа
Хор фиванских старцев
Без слов:
Антигона, **Исмена** – дочери Эдипа
Действие происходит перед царским дворцом в Фивах.

ПРОЛОГ

Перед воротами дворца – группа юношей с молитвенными ветвями в руках. Во главе их – **жрец** Зевса.

Эдип

(***выходя из дворца***)

Птенцы младые Кадмова гнезда!
Зачем вы здесь – в столь жалобной осанке
И с ветками просителей в руках?
Там в городе клубится фимиама
Седой туман; там песнь мольбы горячей
Возносится – и с ней страданья стон…
Не от чужих услышать я хотел
Про нужды ваши: сам сюда я вышел,
Молвой людей прославленный Эдип…
Так молви же, старик, – тебе пристало
Гласить за всех: что вас сюда ведет?
Загнал ли страх – иль заманила ласка?
Хотелось бы помочь вам; не из камня
Ведь наше сердце: жаль мне, дети, вас!

Жрец

Эдип, властитель родины моей!
Ты видишь сам, у алтарей твоих
Собрались дети: долгого полета
Их крылышки не вынесут еще.
Средь них и я, под старости обузой,
Жрец Зевса. Лучший молодости цвет
Перед тобой, – а там народ толпами
На площадях увенчанный сидит,
У двух святилищ девственной Паллады
И над Исмена вещею золой.
Зачем мы здесь? Ты видишь сам: наш город
Добычей отдан яростным волнам;
С кровавой зыбью силы нет бороться,
Нас захлестнула с головой она.
Хиреют всходы пажитей роскошных;
Подкошенные, валятся стада;
Надежда жен в неплодном лоне гибнет;
А нас терзает мукой огневицы
Лихая гостья, страшная чума.
Дом Кадма чахнет от ее дыханья,
А черный Ад богатую взымает
С него стенаний и мучений дань.
Не бог ты, знаю. Не как к богу мы
К тебе пришли – и я, и наши дети —
И к очагу припали твоему.
Но из людей для нас, Эдип, ты первый,
И в злоключеньях жизни безрассчетных,
И в ниспосланьях грозных божества.
Не ты ль уж раз, пришедши в город Кадма,
Освободил нас от жестокой дани,
Что мы певице ужасов несли?
А ведь никто из нас тебе загадки
Не разъяснил; ты божиим внушеньем
Ее постиг и спас страну от бедствий —
Так говорит, так верует народ.
И вот теперь, могущественный царь,
Тебя, Эдип, мы все с мольбой усердной
Пришли просить: найди для нас защиту,
От бога ли услышав вещий глас,
От смертного ль узнав секрет спасенья.
Твой опыт почве благодатной равен:
Решений всхожесть он блюдет для нас.
Спаси ж наш град, о лучший среди смертных,
Спаси и славу мудрости твоей!

Теперь за то давнишнее усердье
Ты исцелителем земли слывешь;
О, да не скажет про твою державу
Потомков наших память навсегда:
«При нем мы свет увидели желанный,
При нем нас гибели покрыла мгла».
Нет – стань навеки нам творцом спасенья!
То знаменье счастливое, что в город
Тебя ввело, – да осенит тебя
Оно и ныне! Коль и впредь ты хочешь
Страною править – пусть мужей своих
Тебе на славу сохранит она;
Ведь нет оплота ни в ладье, ни в башне,
Когда защитников погибла рать!

Эдип

О дети, дети! Ведом – ах, как ведом
Мне вашей жажды жалостной предмет.
Вы в горе все; но всех страданий ваших
В груди своей я полноту собрал.
Лишь за себя болеет сердцем каждый
Из вас, родные; а моя душа
Скорбит за город – за себя – за вас.
Нет, не со сна меня вы пробудили:
Я много плакал, много троп заботы
Измерил в долгих странствиях ума.
Один мне путь открылся исцеленья —
Его избрал я. Сына Менекея,
Креонта – он моей супруге брат —
Послал я в Дельфы, Фебову обитель,
Узнать, какой мольбой, каким служеньем
Я город наш от гибели спасу.
Теперь я дни считаю и тревожусь.
Что с ним? Давно его с возвратом жду
И не пойму причины промедленья.
Когда ж вернется он, исполню строго —
В том честь порукой – все, что скажет бог.

Жрец

(***указывая на юношей***)

Счастливый признак! С речию твоей
Они приход Креонта возвещают.

Эдип

О Аполлон-владыка! Дай, чтоб радость
Явил он словом, как являет видом!

Жрец

Густого лавра плодоносной ветвью
Увенчан он; несет он счастье, верь.

Эдип

Сейчас узнаем – подошел он близко.

Входит **Креонт**.

Властитель – брат мой, Менекеев сын!
Какую весть принес ты нам от бога?

Креонт

Счастливую; ведь и невзгоду счастьем
Мы признаем, когда исход хорош.

Эдип

Что ж молвит бог? Ответ туманный твой
Ни бодрости, ни страха не внушает.

Креонт

Готов пред всеми говорить – а также

И, в дом войдя, наедине с тобой.

Эдип

Скажи при всех: мне их несчастье душу
Сильней терзает, чем своя печаль.

Креонт

Что бог мне молвил, то и я скажу.
Владыка Феб велит нам в ясной речи
Заразу града, вскормленную соком
Земли фиванской, истребить, не дав
Ей разрастись неисцелимой язвой.

Эдип

Как истребить? И в чем зараза эта?

Креонт

[100] Изгнанием, иль кровью кровь смывая, —
Ту кровь, что град обуревает наш.

Эдип

Какую кровь? О ком радеет бог?

Креонт

Предшественник твоей державы славной,
Эдип-властитель, Лаием был зван.

Эдип

Слыхал о нем, но видеть не пришлось.

Креонт

Убитый пал он; ныне же к ответу
Бог ясно требует его убийц.

Эдип

А где они? Кто нам найти поможет
Тот тусклый след старинного греха?

Креонт

Здесь, молвит бог. Кто ищет, тот находит;
А кто искать ленив, тот не найдет.

Эдип

Где ж пал ваш Лаий? У себя ль в дворце?
Иль средь полей родных? Иль на чужбине?

Креонт

Как говорили, бога вопросить
Пустился он – и не вернулся боле.

Эдип

А вестники? А спутники его?
Ужель никто улик вам не доставил?

Креонт

Погибли все, один лишь спасся; в страхе
Он все забыл. Одно лишь мог сказать…

Эдип

Что ж мог сказать он? Много даст одно нам;
Надежды край схвати – и ты спасен.

Креонт

Разбойники – так молвил он – сразили
Паломника несметных силой рук.

Эдип

Не посягнул бы на царя разбойник,
Когда б не злата здешнего соблазн!

Креонт

Такая мысль была, но в нашем горе
Никто не встал отмстителем царя.

Эдип

Коль пал ваш царь, то горе не помеха
Его убийц сейчас же разыскать.

Креонт

Сфинкс песнею лукавой отвлекла
Наш ум от смутных бед к насущным бедам.

Эдип

Мой долг отныне – обнаружить все.
Достойно Феб – и ты, Креонт, достойно
Заботу о погибшем воскресили.
Союзником вам буду честным я,
Готовым мстить за землю и за бога.
Ведь не о дальних людях я пекусь,
А сам себя от язвы ограждаю:
Тот враг, что Лаия убил, и мне
Той самой смертью, мнится, угрожает;
Обоим нам явлю я помощь ныне.
Теперь оставьте, дети, алтари,
С собою взяв молитвенные ветви;
Сюда же граждан Кадма созовите:
Я все готов исполнить, что смогу,
А бог победу нам пошлет – иль гибель.

Эдип уходит во дворец, следом за ним Креонт.

Жрец

Идемте, дети. Царь нам все исполнит,
О чем просить явились мы к нему.
Ты ж Аполлон, чьему мы слову вняли,
Яви спасенье – прекрати болезнь!

(***Уходит, сопровождаемый юношами.***)

ПАРОД

Орхестру постепенно заполняет хор фиванских старцев.

Хор

Строфа I

Зевса отрадная весть, что приносишь ты в славные Фивы
С дельфийской рощи золотой?
Страх обуял мою грудь, в напряжении сердце трепещет, —
Будь милостив, Феб-исцелитель!
Новой ли службы от нас ты потребуешь?
Иль воскресишь из могилы забвения
Древний обряд? О поведай, ласкающей
Чадо Надежды, бессмертное Слово!

Антистрофа I

Первой тебя я зову, дочь Зевса, святая Афина,
С сестрой державной твоей,
Той, что на площади круглой наш город блюдет,
Артемидой
И с Фебом, стрельцом всеразящим.
Троицей свет нам явите спасительный!
Если когда-либо горя нависшего
Черную тучу вы мощно развеяли —
Боги родные, придите и ныне!

Строфа II

Ах, муки несметные терпим мы:
Охвачен заразою весь народ.
Оружие дум притупилось!
Гибнут роскошной земли порождения;
Жалостных мук не выносят роженицы;
Души, из тел пораженных исторгнуты,
То здесь, то там
Мчатся, как птицы небес быстрокрылые,
В пламенном рвенье к туманному берегу,
Где бог царит вечерний.

Антистрофа II

Их стаи несметные вдаль летят;
Везде неоплаканных груды тел,
Из них расцветает зараза!
Жены меж них и согбенные матери,
Все к алтарям, точно к брегу спасения,
С воплем беспомощным в страхе бросаются,

И льется песнь —
Льется отчаянья стон раздирающий.
Внемли, о Зевсова дщерь! светлоликую
Яви защиту в горе.

Строфа III

Его ж, что град жаром жжет,
Стону радуясь людей,
И без щитов, без копий нас терзает, —
Ареса буйного из края изгони,
Отбрось врага в глубь морей,
В терем Амфитриты,
Отбрось к нелюдимому брегу
Фракии бурливой!
Ведь если дань простит нам ночь —
День взыскать ее спешит.
О Зевс! Длань твоя
Молний пламенем грозна:
Срази его безжалостным перуном!

Антистрофа III

Владыка Феб! В помощь нам
Стрел-заступниц ярый вихрь
Направь в убийцу с тетивы лучистой!
Лучистый светоч с гор ликийских принеси,
Страши врага, жги врага,
Дева Артемида!
И ты, моей родины отпрыск,
В митре золотистой
Веди вакханок резвый хор,
Ясноликий Дионис!
Возьми огнь святой,
Огнь победный, сокруши
Среди богов презреннейшего бога!

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Эдип

(*выходя из дворца*)

Вы молитесь, – меж тем, от вас зависит
Отчизне оборону от болезни
И отдых от несчастий даровать.
Внемлите лишь моей усердно речи.
Не знал я божьих слов, не знал я дела —
Не то – без долгих поисков и опросов
Напал бы скоро я на верный след.
Но нет; я – поздний гражданин меж граждан,
И вот наказ мой Кадмовым сынам.
Кому известно, от чьего удара
Царь Лаий пал, сын Ла́бдака державный,
Тот обо всем да известит меня.
Да не боится он открыть улику
Сам на себя: вреда ему не будет,
И лишь страну оставит с миром он.
Да не молчит подавно о другом он, —
Коли убийца был из иноземцев, —
Казной за весть и лаской награжу.
А если вы ответа не дадите —
О друге ли, иль о себе радея —
То вот дальнейшая вам речь моя:
Убийца тот, кто б ни был он, повсюду
В земле, что скиптру моему подвластна,
От общества сограждан отлучен.
Нет в ней ему ни крова, ни привета,
Ни общей с вами жертвы и молитвы,
Ни окропления священных уз.
Вы гнать его повинны все, как скверну
Земли родимой, – так мне бог пифийский
В пророчестве недавнем возвестил.
И вот я становлюсь по воле бога
Заступником убитому царю.
Я говорю: будь проклят тот убийца,
Один ли иль с пособниками вкупе,
Будь злая жизнь уделом злого мужа!
Будь проклят сам я наравне с убийцей,
Когда б под кровом моего чертога

Он с ведома скрывался моего!
А вы блюдите этот мой приказ
В угоду мне и Фебу и отчизне,
Лишенной сил и милости богов.
  Так бог велел. Но если б даже слово
Его не грянуло с парнасских круч —
Вам все ж грешно забыть о мести правой,
Когда герой, когда ваш царь погиб.
Уж и тогда был долгом вашим розыск.
Теперь же я его наследство принял,
Я стал супругом царственной вдовы,
И если б бог его потомством милым
Благословил, то и детей его
Залогом общим я б владел по праву…
Но нет! Немилостив был бог к нему…
Так за него, как за отца родного,
Я заступлюсь; отныне цель моя —
Найти убийцу Лаия – ему же
Отцом был Лабдак, дедом Полидор,
Кадм – прадедом, и пращуром – Агенор.
Молю богов: кто мой приказ отринет,
Да не вернет тому земля посева,
Да не родит наследника жена;
Да сгинет он, как гибнет град несчастный,
Иль худшей смертью, коль такая есть!
А тем, кто слову моему послушен,
Союзницей пускай святая Правда
И боги все пребудут на века.

Корифей

Как ты связал меня своим заклятьем,
Так я отвечу, государь, тебе:
Убил не я; убийцы я не знаю.
Послал нам Феб мудреную загадку —
Он разрешить ее способней всех.

Эдип

Сказал ты правду; но заставить бога
Никто не властен из живых людей.

Корифей

Дозволь второе предложить решенье.

Эдип

Не откажи и в третьем, если есть.

Корифей

Владыке Фебу силой вещей мысли
Один Тиресий равен, государь.
Лишь от него узнать мы можем правду.

Эдип

И это я исполнил: по совету
Креонта двух к нему гонцов послал я;
Зачем он медлит – не могу понять.

Корифей

[290] Еще есть слово – тусклое, глухое…

Эдип

Какое слово? Все я должен взвесить.

Корифей

От путников он принял смерть – так молвят.

Эдип

Я слышал, но убийца неизвестен.

Корифей

Однако если страх ему знаком —
Не вынесет проклятий он твоих.

Эдип

Кто в деле смел, тот слов не устрашится.

Корифей

Но вот явился грозный обличитель!
Уж к нам ведут почтенного пророка,
Что правду видит из людей один.

Появляется **Тиресий**, которого ведет мальчик, за ним следуют двое **слуг** Эдипа.

Эдип

Привет тебе, Тиресий, – ты, чей взор
Объемлет все, что скрыто и открыто
Для знания на небе и земле!
Ты видишь, хоть и с темными очами,
Страду лихую города больного;
Единственный его спаситель – ты.
Узнай, коли не знаешь, от гонцов:
Феб на вопрос наш дал такой ответ,
Чтоб мы, разведав Лаия убийц,
Изгнаньем их иль казнью истребили —
Тогда лишь стихнет ярая болезнь.
Тебе понятен рокот вещей птицы,
Знакомы все гадания пути;
Спаси ж себя, и город, и меня,
Сними с нас гнев души непримиренной!

Ведь ты – оплот наш; помогать же ближним
По мере сил – нет радостней труда.

Тиресий

О знанье, знанье! Тяжкая обуза,
Когда во вред ты знающим дано!
Я ль не изведал той науки вдоволь?
А ведь забыл же – и сюда пришел!

Эдип

Что это? Как уныла речь твоя!

Тиресий

[320] Вели уйти мне; так снесем мы легче,
Я – свое знанье, и свой жребий – ты.

Эдип

Ни гражданин так рассуждать не должен,
Ни сын; ты ж вскормлен этою землей!

Тиресий

Не к месту, мне сдается, речь твоя.
Так вот, чтоб мне не испытать того же…

(*Собирается уйти.*)

Эдип

О, ради бога! Знаешь – и уходишь?

Мы все – просители у ног твоих!

Тиресий

И все безумны. Нет, я не открою
Своей беды, чтоб не сказать – твоей.

Эдип

Что это? Знаешь – и молчишь? Ты хочешь
Меня предать – и погубить страну?

Тиресий

Хочу щадить обоих нас. К чему
Настаивать? Уста мои безмолвны.

Эдип

Ужель, старик бесчестный, – ведь и камень
Способен в ярость ты привесть! – ответ свой
Ты утаишь, на просьбы не склонясь?

Тиресий

Мое упорство ты хулишь. Но ближе
К тебе твое: его ты не приметил?

Эдип

Как речь твоя для города позорна!
Возможно ли без гнева ей внимать?

Тиресий

Что сбудется, то сбудется и так.

Эдип

К чему ж молчать? Что будет, то скажи!

Тиресий

Я все сказал, и самый дикий гнев твой
Не вырвет слова из души моей.

Эдип

Да, все скажу я, резко, напрямик,
Что видит ум мой при зарнице гнева.
Ты это дело выносил во тьме,
Ты и исполнил – только рук своих
Не обагрил. А если б зрячим был ты,
Убийцей полным я б назвал тебя!

Тиресий

Меня винишь ты? Я ж тебе велю —
Во исполненье твоего приказа
От нас, от граждан, отлучить себя:
Земли родной лихая скверна – ты!

Эдип

Напрасно мнишь ты, клеветник бесчестный,
Избегнуть кары за слова твои!

Тиресий

Меня спасет живая правды сила.

Эдип

Уж не гаданью ль ею ты обязан?

Тиресий

Тебе; ты сам раскрыть ее велел.

Эдип

Скажи еще раз, чтоб понятно было!

Тиресий

[360] Ужель не понял? Иль пытать решил?

Эдип

Не ясно понял; повтори еще раз!

Тиресий

Изволь: убийца Лаия – ты сам!

Эдип

Сугубой лжи – сугубое возмездье!

Тиресий

Велишь наполнить возмущенья меру?

Эдип

Что хочешь молви: речь твоя – лишь дым.

Тиресий

В общенье гнусном с кровию родной
Живешь ты, сам грехов своих не чуя!

Эдип

Уйти от кары поношеньем мнишь ты?

Тиресий

Да, если сила истине дана.

Эдип

[370] Есть в правде сила, есть, но не в тебе —
В тебе ж угас и взор, и слух, и разум.

Тиресий

Ах, бедный, бедный! Тот упрек безумный —
Его от всех услышишь скоро ты.

Эдип

Сплошная ночь тебя взрастила; гнев твой
Не страшен света радостным сынам.

Тиресий

Не мне тебя повергнуть суждено:
Сам Аполлон тебе готовит гибель.

Эдип

Креонта ль слышу вымысел – иль твой?

Тиресий

Оставь Креонта; сам себе ты враг.

Эдип

О власть, о злато, о из всех умений
Уменье высшее среди людей —
Какую зависть вы растить способны!
Я ль добивался этого престола?
Мне ль не достался он, как вольный дар?
И что ж? Креонт, мой верный, старый друг,
Из-за него меня подходом тайным
Сгубить задумал! Хитрого волхва
Он подпускает, лживого бродягу,
В делах наживы зрячего, но полной
В вещаниях окутанного тьмой!
Скажи на милость, где явил ты Фивам
Искусства достоверность твоего?
Когда с кадмейцев хищная певица
Живую дань сбирала – почему
Ты не сказал им слова избавленья?
А ведь решить ту мудрую загадку

Способен был не первый встречный ум —
Тут было место ведовской науке!
И что же? Птицы вещие молчали,
Молчал и бога глас в груди твоей;
И я пришел, несведущий Эдип.
Не птица мне разгадку подсказала —
Своим я разумом ее нашел!
И ныне ты меня замыслил свергнуть,
Чтобы с Креонтом дружбу завести!
На горе ж вы (и ты, и твой учитель)
Себе самим – надумали наш город
От скверны очищать! И если б я
В тебе не видел старика – я карой
Заслуженной бы вразумил тебя!

Корифей

Нам так сдается: и в его вещаньях
Пылает гнев, и, царь, в твоем ответе.
Не он спасет нас; лучше б обсудить,
Как нам исполнить Аполлона волю.

Тиресий

Ты – царь, не спорю. Но в свободном слове
И я властитель наравне с тобой.
Слугою Феба, не твоим живу я;
Опека мне Креонта не нужна.
Ты слепотою попрекнул меня!
О да, ты зряч – и зол своих не видишь,
Ни где живешь, ни с кем живешь – не чуешь!
Ты знаешь ли родителей своих?
Ты знаешь ли, что стал врагом их злейшим
И здесь, под солнцем, и в подземной тьме?
И час придет – двойным разя ударом,
И за отца, и за родную мать,
Тебя изгонит из земли фиванской
Железною стопой проклятья дух,
И вместо света тьма тебя покроет.
Где не найдешь ты гавани стенаньям?
Где не ответит крикам Киферон,
Когда поймешь, что к свадьбе в этом доме
С добром ты плыл, но не к добру приплыл,
И все иные беды, от которых

Ты станешь братом собственных детей!
Теперь, коль хочешь, поноси Креонта
И речь мою, но скоро в целом мире
Не будет доли горестней твоей!

Эдип

Невыносима клевета такая!
Сгинь, дерзкий волхв! Скорей уйди отсюда
К себе обратно и оставь мой дом!

Тиресий

И не пришел бы, если б ты не звал.

Эдип

Не знал же я, что вздорных слов наслышусь
Из уст твоих; а то б не звал, поверь!

Тиресий

По-твоему, я вздорен; что ж! Но мудрым
Я звался – у родителей твоих.

Эдип

О ком сказал ты? Кто меня родил?

Тиресий

Родит тебя – и сгубит – этот день.

Эдип

Опять загадка! Кто тебя поймет?

Тиресий

[440] Не ты ль загадок лучший разрешитель?

Эдип

Коришь меня за то, чем я велик?

Тиресий

В твоем искусстве и твоя погибель.

Эдип

Зато я землю спас – она важнее.

Тиресий

Я ухожу.

(*Мальчику*)

Веди меня, мой сын.

Эдип

Да, уходи! Досаден твой приход
И беспечально будет удаленье.

Тиресий

Что ж, я уйду, но раньше дам ответ вам
На ваш вопрос. Тебя не устрашусь я —
Меня низвергнуть не тебе дано.
Внемли: тот муж, которого ты ищешь
С угрозой кары, Лаия убийца —
Он здесь! пришлец – таким его считают;
Но час придет – фиванцем станет он,
Без радости отчизне приобщенный.
На слепоту взор ясный променяв,
На нищенство – державное раздолье,
Изгнанником уйдет он на чужбину,
Испытывая посохом свой путь.
Узнает он, что он своим исчадьям —
Отец и брат, родительнице – вместе —
И сын и муж, отцу же своему —
Соложник и убийца. Вот ответ мой!
Теперь иди и взвесь его, и если
Хоть каплю лжи ты в нем найдешь – в вещаньях
Считай меня невеждой навсегда!

Оба уходят: Тиресий в город, Эдип во дворец.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа I

Кто он, чью длань вещего бога
  Со скалы дельфийской
Примерил взор – страшного дела
  Тайный совершитель?
  Пора ему в глубь пустынь
  Коней-летунов быстрей
  Бежать без оглядки.
Среди зарева молнии гонит его
Вседержавного Зевса разгневанный сын,

И рой неотступных
Мчится вслед Эриний.

Антистрофа I

Раздался клич – клич с белоснежных
Круч святых Парнаса:
Заросший след тайного мужа
Все раскрыть стремятся.
Он рыщет в глухом лесу,
В пещерах угрюмых гор,
Как зверь бесприютный:
Одинокой стопою скитается он,
Лишь бы грозных вещаний тропу обмануть —
Они ж неустанно
Над главой кружатся.

Строфа II

Страшных забот думы вспугнул
В сердце моем мудрый пророк;
Верить невмочь, спорить невмочь,
Как мне решить, знать не могу.
Ни на прошлое надежды, ни на будущее нет —
Но не знал я никогда,
Чтобы Лаий Полибиду супостатом выступал,
Не услышал и теперь.
Где ж улика того дела, где свидетель у меня
Против славы всенародной,
Что Эдипа осенила навсегда?
Не поверю, чтоб убийство он свершил.

Антистрофа II

Боги одни – Зевс, Аполлон —
Долю людей призваны знать;
Что же пророк? может ли он
Даром святым нас превзойти?
На сомненье нет ответа; но лишь мудростью велик
Человек перед людьми.
Пусть клевещут на Эдипа; пока слово не сбылось,
Не согласен с ними я.

Кто не видел, как пред девой быстрокрылой он стоял?
Доказал он свою мудрость
И усердье благородства среди нас;
Мы навеки ему верность сохраним.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Креонт

(*поспешно входя со стороны города*)

Сограждане, в ужасном преступленье
Меня винит – так слышал я – Эдип.
Напраслины не вынес я. И так уж
Несчастны мы; но если он считает,
Что в этом горе я способен был
Ему иль словом повредить, иль делом —
Такая слава всей дальнейшей жизни
Разрушила бы радость для меня.
Я не в простой обиде обвинен,
А в величайшей: и перед страною,
И перед вами, и перед друзьями.

Корифей

Да, слово вырвалось из уст его;
Но, видно, гнев его внушил, не разум.

Креонт

Но все ж сказал он, что, научен мною,
Его опутал кривдою пророк?

Корифей

Он так сказал; подумав ли – не знаю.

Креонт

Как? Не кривя ни взором, ни душой,
Он произнес такое обвиненье?

Корифей

Не знаю: мне ли знать дела владык?
Но вот он сам выходит из чертога.

Эдип

(*выходя из дворца*)

Ты здесь? Зачем ты здесь? Ужели лоб твой
Такою наглостью запечатлен,
Что подступаешь к дому моему
Ты, уличенный мной убийца, ты,
Моей державы явный похититель?
Скажи на милость, трусом ли презренным
Тебе казался царь твой, иль глупцом,
Когда такое дело ты задумал?
Возмнил ли ты, что не замечу я,
Как подползать твое коварство будет,
И, распознав его, не отражу?
Не ты ль скорей – мечтатель безрассудный,
Что без друзей и без богатства власть
Присвоить вздумал, честолюбец жалкий?

Креонт

Прими совет мой: дай сказать мне слово
В ответ тебе – и, выслушав, реши.

Эдип

Учить силен ты, я ж учиться слаб.
Довольно слов; ты – враг мой и предатель

Креонт

Об этом самом выслушай меня!

Эдип

Об этом самом замолчи, изменник!

Креонт

Не мудр же ты, коль вне стези рассудка
Находишь вкус в упрямом самомненье.

Эдип

Не мудр и ты, коль мнишь избегнуть кары,
Предательски нарушив долг родства.

Креонт

Не буду спорить; да, ты прав. Одно лишь
Скажи мне: в чем предательство мое?

Эдип

По твоему ль совету – да иль нет —
Послал я за пророком многочтимым?

Креонт

И ныне тот же дал бы я совет.

Эдип

Скажи тогда: давно ли царь ваш Лаий…

Креонт

При чем тут Лаий? Не пойму вопроса.

Эдип

[560] Сраженный, пал таинственной рукой?

Креонт

Давно успел состариться тот век.

Эдип

А ваш пророк – он был тогда при деле?

Креонт

Был так же мудр и так же всеми чтим.

Эдип

Назвал мое он имя в ту годину?

Креонт

Не доводилось слышать мне его.

Эдип

Вы не старались обнаружить дело?

Креонт

Как не старались? Все напрасно было.

Эдип

А он, мудрец, зачем вам не помог?

Креонт

Не знаю; и в неведенье молчу.

Эдип

570 Зато другое знаешь ты и скажешь.

Креонт

Что именно? Не утаю, коль знаю.

Эдип

А вот что: это ты его наставил
Меня убийцей Лаия назвать!

Креонт

Что он сказал, тебе известно. Ты же
И на мои вопросы дай ответ.

Эдип

Изволь; убийцы не найдешь во мне.

Креонт

Скажи: ты муж моей сестры, не так ли?

Эдип

Я муж твоей сестры; сказал ты правду.

Креонт

Совместно с ней землей ты управляешь?

Эдип

[580] Ни в чем отказа не бывало ей.

Креонт

С собой меня сравняли вы в союзе?

Эдип

И ты союз изменой разорвал.

Креонт

Какой изменой? Ты подумай трезво
И взвесь одно: кто променять согласен
На полное тревоги имя власти —
Влиятельный и сладостный покой?
Я никогда в душе своей не ставил
Сан царский выше царственных деяний;
Так мыслят все, кто разумом не слаб.
Что ни хочу я, все могу без страха
Я получить; а если б сам я правил —
Как часто б делал вопреки себе!
Ужель милее царский мне венец
Безбольной чести, мирного величья?
Нет, не настолько я ума лишился,
Чтоб предпочесть тревожной власти бремя
Чете прекрасной: «выгода и блеск».
Теперь привет, улыбки мне повсюду,
Теперь в мою просители твои
Стучатся дверь – успеха им залогом
Мое вниманье. И все это, мнишь ты,
За звук пустой я уступить готов?
Нет, с разумом злодейство несовместно:
Ни сам к нему не склонен я, ни в долю
Меня сообщник не возьмет дурной.
И вот мой вызов: сам отправься в Дельфы,
Проверь дощечки подлинность моей!
Затем, мои сношения с пророком
Вели раскрыть; и если тут виновным
Меня найдешь – то вместе со своим
Брось и мой голос в обвиненья урну.
Но без улик не осуждай меня.
Противно правде – и дурных напрасно
Считать друзьями, и врагами добрых.
Кто друга верного изгнал, – тот жизни
Своей любимейший отрезал цвет.
Что ж, час придет – поймешь ты, что ты сделал.
Одно лишь время – добрым оправданье,
Других же в день ты уличишь один.

Корифей

Он молвит здраво; стерегись паденья!
Решений быстрых ненадежен путь.

Эдип

Но если быстр предатель нечестивый,
И мне быть быстрым царский долг велит.
620 А буду медлить – увенчает счастье
Его коварство, мне ж готова смерть.

Креонт

Что ж ты решил? Чтоб я покинул землю?

Эдип

Нет, не изгнанье твой удел, а смерть.

Креонт

. . . . . .

Эдип

Когда поймешь, чего достойна зависть.

Креонт

Ты вовсе не доступен убежденью?

Эдип

. . . . . .

Креонт

Безумен ты!

Эдип

Себе кажусь я здравым.

Креонт

Кажись и мне!

Эдип

Довольно: ты изменник!

Креонт

Где ж разум твой?

Эдип

Почтение царю!

Креонт

Дурному – нет!

Эдип

О мой народ, народ!

Креонт

И я народу сын, не только ты!

Корифей

Оставьте спор, властители! Выходит
В час добрый к вам царица из чертога:
Пусть мир меж вас восстановит она.

Из дворца выходит **Иокаста**.

Иокаста

Несчастные! Теперь ли время ссоре
Бессмысленной? Страдает весь народ,
А вас заботят личные обиды?
Вернись в чертог, супруг мой; удались
И ты, Креонт; ничтожного предлога
В тяжелое не возводите зло!

Креонт

Сестра моя! Супруг твой, царь Эдип,
Ужасную вменяя мне вину,
Изгнанием грозит мне или казнью.

Эдип

Да, это так! В коварном покушенье
На жизнь мою я уличил его.

Креонт

Пусть пропаду, пусть вечно буду проклят,
Коль в чем-нибудь виновен пред тобой.

Иокаста

Ради богов, поверь ему, Эдип!
Яви почет и клятве пред богами,
И мне, и этим гражданам твоим.

КОММОС

Строфа

Хор

Молю, о царь, выслушай
Не гневаясь, с разумом!

Эдип

Чего ж ты хочешь от меня?

Хор

Его блюдет клятвы сень;
Верным слыл он всегда;
Прости его!

Эдип

Что хочешь – знаешь?

Корифей

Знаю!

Эдип

Что ж, скажи!

Хор

Клятву дал твой брат; не казни его
Ради тусклой мглы призрачных улик!

Эдип

Так знай же: этой просьбой для меня
Ты просишь смерти или же изгнанья.

Хор

660 О нет, нет! Светлый бог свидетель мне!
Пусть погибну я без богов, друзей,
Если зла тебе я в душе желал.
Плач страны болью грудь давит мне;
Ужель весь горя круг не пройден ей,
Ужель ей новый бедствий вал грозит?

Эдип

Свободен он! Пусть лучше я погибну,
Иль из земли в бесчестье удалюсь.

(*Хору*)

Твой грустный лик внушил мне состраданье;
Но он повсюду ненавистен мне.

Креонт

Ты уступил, но с гневом. Гнев пройдет.
А гнет останется. Такие души
Себе самим несносны поделом.

Эдип

Оставь меня! Уйди!

Креонт

Я ухожу —
Тобой не понят, но для них – все тот же.

(*Уходит.*)

Антистрофа

Хор

(*Иокасте*)

Зачем, жена, медлишь ты
Уйти с царем в свой дворец?

Иокаста

680 Хочу узнать, как спор возник.

Хор

Глухой упрек грянул вдруг;
Злой извет сердце рвет
И без вины.

Иокаста

Вскипели оба?

Корифей

Оба.

Иокаста

В чем причина?

Хор

Не довольно ли? Исстрадались мы!
Что покончено – будь покончено.

Эдип

Вот ты каков! Хоть ты и благомыслен.
Но расслабляешь, притупляешь дух мой?

Хор

О царь, царь! Сколько уж раз клялся я!
Я б безумен был, безнадежно слеп,
Если б верности изменил своей.
Мне ль забыть, как в те дни град страдал!
Не ты ль путь верный отыскал для нас?
О будь вновь лучшим нам водителем.

Иокаста

Скажи и мне, во имя всех богов;
Зачем ты гневом воспылал таким?

Эдип

Скажу: ты мне почтенней, чем они.
Креонт злоумышляет на меня.

Иокаста

Скажи яснее: в чем его вражда?

Эдип

Назвал меня он Лаия убийцей!

Иокаста

Со слов других? По собственной догадке?

Эдип

Свои уста хранит он от хулы,
А подослал гадателя-злодея!

Иокаста

О, если так – освободи от страха
Свой ум, Эдип, и от меня узнай,
Что нет для смертных ведовской науки.
Тому я довод ясный укажу.
Однажды Лаий – не скажу: от Феба,
Но в Дельфах от гадателей его
Ужасное вещанье получил,
Что смерть он примет от десницы сына,
Рожденного в законе им и мной.
Но Лаий – говорят нам – у распутья,
Где две дороги с третьего сошлись,
Разбойниками был убит чужими!
А мой младенец? От его рожденья
Едва зарделся третий луч зари, —
И он его, сковав суставы ножек,
Рукой раба в пустыне бросил гор!
Да! Не заставил Аполлон малютку
Отцеубийством руки обагрить;
Напрасен страх был, Лаию внушенный,
Что от родного сына он падет;
Так оправдались вещие гаданья!
О них не думай! Если бог захочет —
Он сам сорвет с грядущего покров!

Эдип

Что слышу я, жена моя? Во мне
Смутился дух мой, и в волненье разум.

Иокаста

Какой тревогой встрепенулся ты?

Эдип

Сказала ты, что пал он у распутья,
Где две дороги с третьею сошлись?

Иокаста

Так молвили, да и поныне молвят.

Эдип

Где ж эта местность? Где погиб твой муж?

Иокаста

Земля Фокидой кличется, а местность —
Где путь двоится в Дельфы и в Давлиду.

Эдип

А сколько времени прошло с тех пор?

Иокаста

Дошла до нас та новость незадолго
Пред тем, как ты объявлен был царем.

Эдип

О Зевс! Что сделать ты со мной задумал!

Иокаста

Эдип мой, друг мой! Что с тобой? Скажи!

Эдип

Постой, постой!.. Каков был видом Лаий?
Каких был лет в то время он? Ответь!

Иокаста

Могуч; глава едва засеребрилась;
А видом был он – на тебя похож.

Эдип

О смерть! Ужель я, сам не сознавая,
Себя проклятью страшному обрек?

Иокаста

Что ты сказал? Твое лицо мне страшно.

Эдип

Боюсь, боюсь – был свыше меры зрячим
Пророк… Но нет! Еще одно скажи.

Иокаста

Сказать готова, хоть и страшно мне.

Эдип

С немногими пошел он, иль с отрядом
Телохранителей, как вождь и царь?

Иокаста

Всех было пять; один из них – глашатай.
В повозке Лаий восседал один.

Эдип

Ах, ясно все… так ясно! – От кого же
Узнали вы про смерть его, жена?

Иокаста

Один лишь раб от смерти ускользнул.

Эдип

А где живет он ныне? Во дворце?

Иокаста

О нет. Когда вернулся он, увидел
Тебя царем, а Лаия убитым —
К моей руке припав, он умолил
Услать его из города подальше
На пастбища окраинные стад.
Я снизошла к мольбе его; и право,
Не будь рабом он, получил бы больше.

Эдип

Нельзя ль скорей его обратно вызвать?

Иокаста

Конечно, можно. Но на что тебе он?

Эдип

Боюсь, жена, – причин я слишком много
Тебе назвал желанья моего!

Иокаста

Да он придет! Но все ж и я достойна
Твою кручину разделить, Эдип.

Эдип

Достойна; и кому еще доверить
Я мог бы страх встревоженной души?
Кто ближе мне в судьбы моей невзгодах?
Мне был отцом Полиб, коринфский царь,
А матерью – дориянка Меропа.
На родине вельможей первым слыл я,
До случая, который был достоин
Сомнения, но гнева не достоин.
На пиршестве, напившись до потери
Рассудка, гость какой-то в пьяном рвенье
«Поддельным сыном моего отца»
Меня назвал. Вскипел я гневом; все же
Себя сдержал я в эту ночь. С зарей же
Пошел к отцу и матери, чтоб правду
От них узнать. Они с негодованьем
Обидчика отвергли. Я был рад,
Но все ж сверлило оскорбленье душу:

Я чувствовал, как дальше все и дальше
Оно ползло. – И вот иду я в Дельфы,
Не говоря родителям ни слова.
Здесь Феб ответа ясного меня
Не удостоил; но в словах вещанья
Нашел я столько ужасов и бед —
Что с матерью преступное общенье
Мне предстоит, что с ней детей рожу я
На отвращенье смертным племенам,
И что я кровь пролью отца родного —
Что я решил – отныне край коринфский
Любить с звездой небесной наравне
И бег туда направить, где б не мог я
Стать жертвою пророческих угроз.
И вот дошел я до тех мест, в которых —
Как молвишь ты – погиб покойный царь.
Тебе, жена, всю правду я открою.
Когда уж близок был к распутью я,
Навстречу мне повозка едет, вижу;
Пред ней бежит глашатай, а в повозке
Сам господин, – как ты мне описала.
И тот и этот силою меня
Пытаются согнать с своей дороги.
Толкнул меня погонщик – я в сердцах
Его ударил. То увидя, старец,
Мгновенье улучив, когда с повозкой
Я поравнялся – в голову меня
Двойным стрекалом поразил. Однако,
Он поплатился более: с размаху
Я посохом его ударил в лоб.
Упал он навзничь, прямо на дорогу;
За ним и прочих перебить пришлось.
Но если между Лаием погибшим
И тем проезжим есть какая связь —
О, кто несчастнее меня на свете,
Кто боле взыскан гневом божества?
Нет мне у вас ни крова, ни привета,
Вы гнать меня повинны все, повсюду,
И граждане, и пришлые. И сам я
Проклятье это на себя изрек!
И одр погибшего я оскверняю
Прикосновеньем той руки, что насмерть
Его сразила!.. Я ли не злодей?
Я ль не порочней всех во всей вселенной?
Бежать я должен – и в несчастном бегстве
Не должен взором на своих почить,
Не должен родины своей коснуться,
Не то – грех с матерью, отца убийство,

Родителя и пестуна – Полиба!
О сколь жесток – простится слово правды —
Ко мне был бог, что так меня сгубил!
Нет, нет, не дай, о чистое светило,
Моим очам увидеть этот день!
Пошли мне смерть, но не клейми при жизни
Меня таким несчастия пятном!

Корифей

И мы в тревоге; все ж, пока свидетель
Не выслушан – надежды не теряй!

Эдип

Своей надежде дал я срок недолгий —
Пока придет с окраины пастух.

Иокаста

Что может дать отрадного тебе он?

Эдип

Пусть в показаньях он с тобой сойдется —
Тогда свободен от нечестья я.

Иокаста

В каком же слове видишь ты опору?

Эдип

Он показал – так от тебя я слышал —
Что от разбойников погиб твой муж, —

От многих, значит. Коль и ныне то же
Покажет он, – убил его не я:
Один прохожий ведь не равен многим.
А если путник одинокий будет
Показан им – тогда уж нет сомнений:
Убийства грех нависнет надо мной.

Иокаста

О, если так, то будь уверен: слово
Он произнес, как я передала.
Его обратно взять не может он:
Все слышали его, не я одна!
Но если б даже от тогдашней речи
Отрекся он – вещаний он и этим
Не оправдает. Феб царю судил
От сына моего погибнуть; что же,
Убил его малютка бедный? Нет!
Он сам погибель до того отведал.
Теперь не верю я гаданьям божьим:
Они с дороги не собьют меня.

Эдип

Ты судишь здраво; все ж за очевидцем
Пошли гонцов – прошу тебя, пошли!

Иокаста

Пошлю не медля. Но войдем в хоромы;
Тебе во всем я рада услужить.

(***Уходит с Эдипом во дворец.***)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа I

Судьба моя! Дай мне вечно
Слов и дел святую чистоту блюсти
И чтить Законы, что в небесной выси
Из лона Правды самой взошли.
Их край родной – ясный свет эфира;
Олимп им отец; родил
Не смертного разум их;
Не он в забвения мгле их схоронить властен!
Велик в них зиждущий бог; они нетленны.

Антистрофа I

Слепая спесь – власти чадо;
Спесь же, снедью благ пресытившись вконец,
Сверх меры пышных, вред в себе несущих —
На счастья крайний уступ взойдя,
С него стремглав в глубь несется бездны.
Но ты, справедливый бог,
Молю, не оставь народ
В борьбе, которая нам в граде сулит счастье!
Мне будет зиждущий бог оплотом вечно.

Строфа II

Если ж кто рукам и речи
Путь надменности избрал,
Без страха пред ликом Правды,
Без почтения к богам —
Судьба да постигнет злая
Спесь несчастную его.

Кто в беззаконье к выгоде стремится,
И кто в нечестии своем,
Не признает ненарушимых граней —
Возможно ль нам стрелы гнева своего
От груди отвлечь злодея?
Если честь делам нечестья воздавать —
К чему мои песни?

Антистрофа II

Уж с молитвой не пойду я,
Где срединный храм Земли,
Ни в Фебов чертог Абейский,
Ни к Олимпии холмам, —
Пока с очевидной силой
Бог себя не оградит.
О Зевс-вершитель, выше всех царящий!
Коли права моя мольба —
Твой взор бессмертный обрати на дерзких!
Уж веры нет Феба гаснущим словам;
Меркнет в почестях народных
Бога-песнопевца лучезарный лик;
Конец благочестью!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Из дворца выходит **Иокаста**; за ней **прислужница** несет цветы и благовония.

Иокаста

Пришла мне мысль, фиванские вельможи,
Припасть смиренно к алтарям бессмертных
С венком и с горстью ладана в руках.
Волнуется в заботах выше меры
Душа Эдипа; не умеет он,
Как должно здравомыслящему мужу,
По прошлому о будущем судить, —
Он отдается первой встречной речи,
Когда о страхе шепчет эта речь.
Моим советам он не внемлет боле;
И вот к тебе, Ликейский Аполлон —
Ты ближе всех – с мольбой я обращаюсь:
Яви нам добрый выход из беды.

Поник ладьи отважный кормчий нашей;
Его унынье все омрачены.

(***Кладет цветы и благовония к подножию статуи Аполлона.***)

К дворцу Эдипа приближается **коринфский вестник**.

Вестник

Дозвольте, граждане, у вас спросить:
Где здесь Эдипа царственный чертог?
Иль лучше – самого мне укажите!

Корифей

Чертог ты видишь; сам он дома, гость мой;
А здесь супруга – мать его детей.

Вестник

Будь счастлива среди счастливых вечно,
930 Царя Эдипа верная супруга!

Иокаста

Тебе, мой гость, того же я желаю,
За ласковый привет. Скажи, однако,
В чем – или воля, или весть твоя.

Вестник

Супругу твоему и дому – счастье.

Иокаста

Какое счастье? Кто тебя прислал?

Вестник

Народ коринфский. Шлет тебе он радость…
Конечно, радость… но и горе с ней.

Иокаста

В чем этой вести двойственная сила?

Вестник

Его царем поставят уроженцы
940 Земли истмийской – так судили там.

Иокаста

Но разве власть уж не в руках Полиба?

Вестник

О нет; он сам признал уж смерти власть.

Иокаста

Что ты сказал? Отец Эдипа умер?

Вестник

Да. Если лгу – пускай умру я сам.

Иокаста

(***прислужнице***)

Скорей, раба, ступай за господином,
Скажи ему… – О, где вы ныне? Где вы,
Вещания богов? – Всю жизнь боялся
Его убить мой муж, и вот теперь
Его судьба сразила, а не он!

Эдип

(***поспешно выходя из дворца***)

950 Друг-Иокаста, милая супруга,
Зачем сюда ты вызвала меня?

Иокаста

Его послушай – он тебя научит,
Как верить им – пророчествам богов!

Эдип

Кто он такой? И что он мне приносит?

Иокаста

Гонец коринфский с вестью о Полибе,
Отце твоем: его уж нет, он умер.

Эдип

Возможно ль, гость мой? Сам мне дай ответ!

Вестник

Уж если с этого начать мне должно —
Да, будь уверен; нет его в живых.

Эдип

[960] Болезнь его сразила? Иль коварство?

Вестник

Для старости и мелочи довольно.
Огнь гаснущий и ветерок задует.

Эдип

Болезнь беднягу унесла, я вижу.

Вестник

Еще вернее – поздние года.

Эдип

Жена, жена! И стоит ли считаться
С пифийским Феба очагом, иль с криком
Невнятным птицы над главой людей?
Они судили мне отца убийство —
И вот он умер, схоронен в земле,

А я, беглец, к мечу не прикоснулся!..
Уж не тоска ль по мне его убила,
И в этом смысле «от меня он пал»?..
Но нет: все божеские прорицанья
С собой похитил в глубь земли Полиб,
Всю их тщету изобличив пред миром!

Иокаста

Не я ль давно тебе о ней твердила?

Эдип

Твердила, да; но страх меня стегал.

Иокаста

Теперь навек ты от него свободен.

Эдип

А все ж я ложа матери боюсь.

Иокаста

Чего ж бояться, если ты уверен,
Что случай правит жизнию твоею,
А провиденью места нет нигде?
Жить надо просто, как позволит доля.
Брак с матерью! Иной и в вещем сне
Его свершит; и чем скорей забудет,
Тем легче жизнь перенесет свою.

Эдип

Меня б легко ты в этом убедила,
Когда б не то, что мать моя жива.
Теперь же страха не сразить словами.

Иокаста

Зарей во тьме отца могила светит!

Эдип

Зарей, не спорю; но живой боюсь.

Вестник

Да что за женщина вас так пугает?

Эдип

990 Меропа, старче: та, с кем жил Полиб.

Вестник

Что ж страшного находите вы в ней?

Эдип

Вещаньем бог меня смутил тревожным.

Вестник

О нем дозволено узнать чужому?

Эдип

Таить не стану. Феб мне предсказал,
Что с матерью сойтись в любви преступной
Мне суждено и кровь отца пролить.
Вот почему уж с давних пор Коринфа
Я не видал. Был счастлив я; но все же —
Отраден блеск родительских очей!

Вестник

[1000] Так этот страх прогнал тебя из дома?

Эдип

Отца убить я не желал, старик.

Вестник

О государь! К тебе с добром пришел я;
Дозволь навеки страх рассеять твой!

Эдип

Тебе б я был навеки благодарен.

Вестник

А я как раз затем пришел, чтоб вызвать
Тебя домой – и дар твой заслужить.

Эдип

Я не вернусь, пока жива Меропа!

Вестник

Дитя! ты сам не знаешь, что творишь.

Эдип

О ради бога! Научи меня.

Вестник

Ты из-за них в изгнанье пребываешь?

Эдип

Чтоб не исполнилось вещанье Феба!

Вестник

Чтоб от родивших скверны не принять?

Эдип

Да, старче, да; ее страшусь я вечно.

Вестник

Так знай же: страх твой пуст был и напрасен.

Эдип

Как пуст? мои ж родители они!

Вестник

Нет общей крови у тебя с Полибом.

Эдип

Что ты сказал? Отец мой – не Полиб?

Вестник

Ничуть не более чем я, поверь мне!

Эдип

Ты бредишь! Он отец мой, ты – ничто.

Вестник

[1020] Ты не был сыном ни ему, ни мне.

Эдип

Но как же? Сыном он ведь звал меня!

Вестник

А получил – из этих самых рук.

Эдип

Из рук чужих? И так любил? Так нежно?

Вестник

Так что ж? Своих им не дал бог детей.

Эдип

А ты… купил меня? Иль подобрал?

Вестник

Нашел тебя… в долине Киферона.

Эдип

А что ж тебя в ту местность завело?

Вестник

Был горных стад надсмотрщиком тогда я.

Эдип

Ты пастухом был? Батраком скитался?

Вестник

1030 Я был твоим спасителем, мой сын.

Эдип

В какой беде простер ко мне ты руки?

Вестник

О ней суставы знают ног твоих.

Эдип

Не вспоминай об этом древнем горе!

Вестник

Я развязал израненные ноги.

Эдип

Да, был в пеленках искалечен я!

Вестник

И именем ты той беде обязан.

Эдип

Кто это сделал? Мать? Отец? Ответь же!

Вестник

Почем мне знать? Ты давшего спроси!

Эдип

Что? Давшего? Не сам меня нашел ты?

Вестник

[1040] Да нет же; взял у пастуха другого.

Эдип

Откуда был он? Отвечай, коль знаешь!

Вестник

Ему был, мнится, Лаий господином.

Эдип

Покойный царь фиванского народа?

Вестник

Он самый; был его он пастухом.

Эдип

А где он? Жив? Могу его увидеть?

Вестник

Об этом лучше вам, фиванцам, знать.

Эдип

(*к хору*)

Кому-нибудь средь вас пастух тот ведом?
Быть может, видел кто его иль здесь,
Иль в деревнях? Скажите все, прошу вас;
Настало время тайну обличить.

Корифей

Я полагаю, это – тот пастух
Окраинный, которого и раньше
Хотел ты видеть. Впрочем, лучше всех
О нем царица Иокаста знает.

Эдип

Жена, скажи: не тот ли это самый,
Кому велели мы прийти сюда?

Иокаста

Как? Что? Кого назвал он? Не заботься,
Забудь скорее все его слова!

Эдип

Тому не быть, чтоб я, с такой уликой,
Раскрыть свое рожденье упустил!

Иокаста

Коль жизнь тебе мила, оставь расспросы.
Молю богами, – я и так страдаю.

Эдип

Не бойся; пусть предстану пред тобой
Тройным рабом, – не станешь ты рабыней.

Иокаста

Эдип, молю, послушайся меня!

Эдип

Послушаться? Не обнаружить рода?

Иокаста

Но я забочусь о твоем же благе!

Эдип

Вот это благо уж давно мне в тягость!

Иокаста

О, век бы не узнать тебе, кто ты!

Эдип

(*телохранителям*)

Вы, пастуха скорей ведите!

(*Иокасте*)

Ты же
Любуйся вволю знатностью своей!

Иокаста

О горе, горе! О злосчастный – это
Тебе последний мой привет; прости!

(*Уходит во дворец.*)

Корифей

Смотри, Эдип, в каком ужасном горе
Твоя жена умчалась! Я боюсь,
Ее молчанье бурей разрешится.

Эдип

Пусть разрешается чем хочет! Я же
Свой корень – как ни скромен он – хочу

Увидеть. Страх ее и мне понятен:
В ее гордыне женской стыдно ей,
Что я могу безродным оказаться.
Я – сын Судьбы! от матери своей —
Она добра ко мне была – позора
Я не приму. А родичи мои —
Их Месяцами вы зовете – малым
Меня найдя, поставили великим.
Таким я стал; иным мне не бывать;
Итак, мой род – долой с тебя завесу!

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа

Если я впрямь прорицатель,
Если верен вещий ум, —
О Киферон! Ты услышишь
Крик и шум в своих ущельях
Завтра в полнолунье:
Будем тебя мы, Эдипа
Кряж родной,
Величать отцом, кормильцем,
Песней-пляскою восславим,
Что фиванскому царству
Ты принес отраду.
А ты, Аполлон-исцелитель,
Ниспошли нам милость!

Антистрофа

Кто тебе мать, кто, малютка,
В сонме вечно юных дев?
Горного ль Пана подруга,
Иль избранница младая
Феба-властелина?
Он навещает любовно
Склоны гор!
Иль Гермесу на Киллене,

Иль владыке Дионису
В дар принесла тебя нимфа
Там, на горных высях,
Где он с геликонскими нимфами
Водит хороводы?

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Показывается **старый пастух Лаия,** ведомый слугами **Эдипа**.

Эдип

В лицо его не знаю, но уверен,
Друзья мои, что это он, пастух,
Тот самый, за которым мы послали.
Он очень стар, он впрямь гонцу ровесник;
К тому же в спутниках его как будто
Своих рабов я узнаю. Но вам
Скорей судить возможно: ведь и раньше
Вам был знаком тот Лаиев пастух.

Корифей

Ты не ошибся, это он. Был верен
Царю он так, как только может раб.

Эдип

(*Вестнику*)

К тебе, коринфянин, вопрос мой первый:
О нем ли говорил ты?

Вестник

Да, о нем.

Эдип

(*Пастуху*)

Теперь, старик, смотри мне в очи прямо
И прямо на вопросы отвечай.
Скажи мне: был ты Лаия рабом?

Пастух

Да, но не купленным: я в доме вырос.

Эдип

И чем ему служил ты? Чем кормился?

Пастух

Почти всегда к стадам приставлен был.

Эдип

Где ж ты их пас? В каких местах бродил ты?

Пастух

На Кифероне или по соседству.

Эдип

Ты с этим мужем уж встречался в жизни?

Пастух

О ком ты говоришь? И что он делал?

Эдип

О том, кто пред тобой. Ты с ним знаком?

Пастух

Дай посмотреть… нет, государь, не помню.

Вестник

Куда ему! но все же, государь,
Заставлю я его припомнить ясно,
Хоть он и не узнал меня.

(*Пастуху*)

Забыл ты,
Как там, на Кифероне мы сходились?
Ты двух был стад надсмотрщиком, а я
Лишь одного. И вот, три года сряду
Мы полное там лето проводили
Вплоть до Арктура. А на зиму мы
Домой спускались – я к своей избушке,
А ты к родному Лаия двору.
Что ж скажешь? Правду я тебе напомнил?

Пастух

Да. Только было это так давно!

Вестник

Теперь припомни: не давал ли ты
Младенца мне в те дни на воспитанье?

Пастух

К чему об этом спрашивать теперь?

Вестник

А вот к чему: младенец этот – вот он!

Пастух

Да будет проклят твой язык! Молчи!

Эдип

Ты не брани его, старик! Внушенья
Не он достоин, а скорей ты сам!

Пастух

В чем я виновен, государь любимый?

Эдип

[1150] Ты о младенце отвечать не хочешь!

Пастух

И отвечать мне нечего: он лжет!

Эдип

Не хочешь честью, так заставят силой.

Пастух

О государь, не мучь меня: я стар!

Эдип

(*телохранителям*)

Скрутите руки за спиной ему!

Пастух

Зачем, несчастный! Что ты хочешь знать?

Эдип

Ты дал ему младенца, или нет?

Пастух

Дал. Лучше б смерть я принял в ту годину!

Эдип

Ее ты примешь, коль не скажешь правды!

Пастух

А коль скажу – приму ее подавно.

Эдип

Ты вновь уверток ищешь, мнится мне?

Пастух

Да нет; сказал ведь, что младенца дал.

Эдип

А чей был он? Твой сын? Иль сын – другого?

Пастух

Не мой, не мой; его – другой мне дал.

Эдип

Кто он? Фиванец? Имя, род скажи!

Пастух

О государь, молю тебя, довольно!

Эдип

Погиб ты, если повторю вопрос!

Пастух

Здесь, в этом доме жил его отец.

Эдип

Кем был? Рабом? Иль …родственник царю?

Пастух

Вот ужас, вот! и мне о нем сказать!

Эдип

1170 А мне – услышать. Пусть же я услышу!

Пастух

То был, как говорили, сын царя.
А прочее тебе жена доскажет.

Эдип

Она тебе дала младенца?

Пастух

Да!

Эдип

И для чего дала?

Пастух

На истребленье.

Эдип

Свое дитя?

Пастух

Из страха злых пророчеств!

Эдип

Каких?

Пастух

Чтоб он не стал отцеубийцей.

Эдип

А ты зачем меня другому отдал?

Пастух

Мне стало жаль тебя, и я подумал:
Пусть на чужбину отнесет! А он
На горе страшное тебя сберег…
И если ты – тот брошенный младенец,
То знай – себе на горе ты рожден!

Эдип

Свершилось все, раскрылось до конца!
О свет! В последний раз тебя я вижу:
Нечестием мое рожденье было,
Нечестьем – подвиг и нечестьем – брак!

Эдип поспешно уходит во дворец. Вестник и пастух расходятся в разные стороны.

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

Строфа I

Горе, смертные роды, вам!
Сколь ничтожно в глазах моих
  Вашей жизни величье!
Кто меж нас у владык судьбы
Счастья большую долю взял,
Чем настолько, чтоб раз блеснуть
  И, блеснувши, угаснуть?
Твой наукою жребий мне,
Твой, несчастный, Эдип, пример:
От блаженства грядущих дней
  Уж не жду ничего я.

Антистрофа I

Ты уметил стрелою в цель,
Ты стяжал себе лучший дар,
Счастья дар без изъяна.
Ты – о Зевс! – сокрушил в те дни
Вещей девы жестокий пыл;
Ты несчастной стране моей
Стал от смерти оплотом.
С той поры ты царем слывешь,
Ты венец у людей стяжал
Высшей чести – великих Фив
Многославный владыка!

Строфа II

А ныне кто злополучней меж людей?
Где больше мук? Резче смена жизни где?
Где горше помрачился ум?
О, царь, славный средь царей, Эдип!
Терем ждал тебя —
Терем страшных нег;
В нем отец и сын
От одних пылали уст!
Боги! могла ли столько лет
Нива отца тебя терпеть —
Молча терпеть ужас несказанный!

Антистрофа II

Но Время все знало, и раскрыло все:
Предстал пред ним тот, кому и брак не в брак,
И кем рожден, от той родил:
То ты, Лаиев потомок, ты!
Лучше б, лучше б мне
Не видать тебя;
Погребальный стон
С уст моих готов слететь.
Правду скажу я: ты мне дал
Дух утомленный перевесть,
И ты же вновь тьмой покрыл мне очи!

ЭКСОД

Из дворца выходит **домочадец Эдипа.**

Домочадец

Земли фиванской славные вельможи,
О, сколько ужасов узнать, увидеть
Вам предстоит! Какое горе вам
Покроет душу, если дому Кадма
Наследственную верность вы храните!
О, если б Истр и Фасис, волны слив,
Струей могучей Фивы затопили —
Им все ж не смыть неслыханную скверну,
Что этот дом таит – еще таит,
Но вскоре обнаружит; скверну бедствий
И вольных и невольных; но душе
Больнее добровольное страданье.

Корифей

Скорбели мы о том, что знали раньше, —
Что нового прибавить можешь ты?

Домочадец

Быстрейшая для речи весть – погибла
Великая царица Иокаста!

Корифей

Несчастная! Что ж в гроб ее свело?

Домочадец

Своя рука. Лишь тот, кто видел дело,
Его всю горечь в сердце испытал;
Но все ж, поскольку память мне подвластна,
Страдалицы вам участь расскажу.
Вы помните, как в исступленье горя
Она умчалась. Из сеней она

В свой брачный терем бросилась, руками
Вцепившись в волосы свои. А там
Она, замкнувши двери, воззвала
Ко Лаию, погибшему давно,
Коря его: «Ты помнишь ли той ночи
Старинной тайну? В ней ты сам себе
Родил убийцу, а меня, супругу,
На службу мерзкого деторожденья
Своей же плоти горестной обрек!»
Она и одр свой проклинала: «Ты мне
От мужа – мужа, и детей от сына
Родить судил!» И вслед за тем – конец.
Но как она покончила – не знаю.
Раздался крик – в чертог Эдип ворвался —
Не до нее тут было. Все за ним
Следили мы. Метался он повсюду.
«Меч! Дайте меч мне!» Так взывал он к нам.
То снова: «Где жена моя, скажите…
Нет! Не жена – перст нивы материнской,
Двойной посев принявшей – и меня,
И от меня детей моих зародыш!»
Тут, в исступления грозе, сам бог —
Не мы, конечно, – в терем осквернённый
Его направил. Страшно вскрикнул он
И, точно силой неземной ведомый,
На дверь закрытую нагрянул, ось
Из гнезд глубоких вырвал – и вломился
Во внутрь покоя. Мы за ним. И вот
Мы видим – на крюке висит царица,
Еще качаясь в роковой петле.
Стоит он, смотрит – вдруг с рыданьем диким
Ее хватает и с петли висячей
Снимает бережно. Вот на земле
Лежит несчастная. Тогда – ах, нет!
Ужасное свершилося тогда!
Эдип срывает пряжку золотую,
Что на плече ей стягивала ризу,
И, вверх поднявши острую иглу,
Ее в очей зеницы погружает.
«Вот вам! Вот вам! Не видеть вам отныне
Тех ужасов, что вынес я, – и тех,
Что сам свершил. Отсель в кромешном мраке
Пусть видятся вам те, чей вид запретен,
А тех, кто вам нужны, – не узнавайте!»
С такими причитаньями не раз он,
А много раз, приподнимая вежды,
Колол глаза. Кровавые зрачки
Не редкой каплей темно-бурой влаги,

А черным градом истекая, лик
И бороду страдальца орошали.
Так бедствие двойное прорвалось
В двойном деянии – жены и мужа.
То счастье древнее – ах, древле было
Оно по правде счастьем. А теперь
Царит в чертоге этом грех, стенанье,
Позор, погибель – все, чем только зло
Речь наша нарекла – все в нем найдешь.

Корифей

Что ж ныне он? Слабеет натиск мук?

Домочадец

Он требует, чтоб двери мы открыли,
Чтоб показали Кадмову народу
Того, что пролил кровь отца, а мать
Свою – ужасных слов не повторить мне.
Покинуть хочет он и дом и землю,
Проклятию послушный своему.
Все ж без опоры, без проводника
Не обойтись ему: невыносимы
Его терзанья. Сам ты убедишься.
Уже скрипят дверей дворцовых створы.
Ах, зрелище увидишь ты – такое,
Что жалость может и врагу внушить

Домочадец уходит. На пороге дворца появляется ослепивший себя **Эдип.**

Корифей

О ужасное дело! ужаснее всех,
Что когда-либо жизнь омрачили мою!
Что за ярость, несчастный, постигла тебя?
Что за дух кровожадный из адских глубин
Устремился и прянул тяжелым прыжком
На твою горемычную долю?
О несчастный, несчастный! Хотелось бы мне
И спросить и узнать и подумать с тобой —
Не могу, не могу! Не выносит мой взор
Этой страшной, зияющей раны!

Эдип

Я несчастный, несчастный… В какие места,
О мой демон, завел ты меня? И зачем
Вдруг рассеялся стон мой в воздушных волнах?
О куда ты завел меня, демон!

Корифей

В невиданный, неслыханный позор!

КОММОС

Строфа I

Эдип

О мрак! О мрак!
Муть ужасная, несказанная,
Тьма проклятая, непроглядная!
О горе!
И снова горе! Боль терзает плоть,
Терзает душу память лютых дел.

Корифей

В таком страданье нам понятен натиск
Двойной кручины и двойных стенаний.

Антистрофа I

Эдип

О друг мой, друг!
Ты один из всех верность мне хранишь;
Да, тебе слепца не противен вид.
О горе!
Хоть я и темный – речи до меня
Донесся звук, и я тебя узнал.

Корифей

Как ты дерзнул луч света погасить
В своих очах? Иль бог тебя подвигнул?

Строфа II

Эдип

Аполлон то был, Аполлон, друзья!
Он делам моим злой исход послал.
Но их своей рукой я вырвал – без сторонних сил.
Света дар – к чему?
Что мог отрадного увидеть я?

Корифей

Свершилось так, как ты сказал.

Эдип

Куда глядеть стал бы я,
С кем любовно речь вести,
Чьему привету отвечать, друзья?

Ах, отправьте вдаль поскорей меня!
Я погибелью над землей навис,
Проклял сам себя и богам родным
Ненавистен стал!

Корифей

Так мудр ты, царь, – и так сражен несчастьем;
Ах, было б лучше нам не знать тебя!

Антистрофа II

Эдип

О, да сгинет он, он, что с ног моих
Снял оков позор, он, что жизнь мою
В те дни из пасти смерти вырвал – нет любви ему!
Смерть спасла б меня,
Спасла б друзей моих от стольких бед!

Корифей

И нам бы легче было так.

Эдип

Исторг бы я жизнь отца?
Слыл бы я в речах людей
Супругом той, что родила меня?
Богом проклят я: мать я осквернил,
Стал соложником своего отца!
Есть ли на земле зло превыше зла —
Все стяжал Эдип!

Корифей

Нет, не пойму я твоего решенья;
Уж лучше смерть, чем жизнь влачить слепцом!

Эдип

Мое решенье? Нет, оставь советы,
Оставь упреки: лучше не найти!
Скажи, какими б я дерзнул очами
Взглянуть на Лаия среди теней,
Взглянуть на мать несчастную… пред ними
Я так виновен, что вины своей
И тысячью смертей не искупил бы.
Иль скажешь ты, что вид детей отраден
Был для меня – в таком рожденных браке?
Нет, нет, навеки взор для них закрыт.
Иль город наш, иль кремль, иль божьи храмы,
Иль светлые кумиры… Ах, пред вами
Фиванец истый, гражданин меж граждан —
И я всего, всего себя лишил!
Я сам сказал, чтоб все меня вы гнали,
Меня, безбожника и нечестивца,
Меня, что род свой осквернил грехом, —
И я, бесчестью сам себя обрекший,
Дерзнул бы взор на Фивы свой поднять?
Нет, нет! Мне жаль, что не могу и слуха
В ушах своих родник засыпать я;
Тогда бы тело жалкое свое
Я отовсюду оградил; я был бы
И слеп, и глух, и уж ничто б о горе
Напоминать мне не могло моем.
О Киферон! Зачем меня ты принял,
Зачем не мог, принявши, истребить,
Чтоб тайной я для всех людей остался?
О царь Полиб, о родины коринфской —
Так думал я – старинный отчий дом!
В какой красе меня вы воспитали —
Злодея, порожденного во зле!
О горный путь, о мрак укромной рощи,
Где две дороги с третьего сошлись!
Ты помнишь ли, ущельное распутье,
Как длань моя моей же крови влагой
Из отчих жил дорогу напоила?
Что делал я при вас и что потом?
О свадьба, свадьба, – мой трофей победный!
О ты, что родила меня – и снова
От семени рождала моего!

Стал братом сын родителю, и мать
Женою сыну – большего позора
Не мог бы и придумать человек!
Но будет, будет! Гнусные деянья
Не должно в ризу речи облекать.
Богами заклинаю вас: скорее
Меня ушлите за предел страны,
Иль в море бросьте, иль в могиле скройте,
Чтоб ваших взоров не смущал мой вид.
Решитесь к мужу бедствий прикоснуться,
Не бойтесь скверны: зол моих из смертных,
Опричь меня, не вынесет никто.

Корифей

Креонт отныне страж земли фиванской
Взамен тебя; и словом он и делом
Тебе ответить властен. Он идет!

Входит **Креонт**.

Эдип

Идет! О боги! Что ему скажу я?
Как убедить его теперь сумею,
Я, что его так гнусно оскорбил?

Креонт

Эдип, не бойся; без злорадства в сердце
Пришел я, без упрека на устах.
Но вы, о люди! Если смертных род
Вам не внушает уваженья – Солнца,
Властителя, всезиждущее пламя
Почтить должны вы – и такой заразой
Не осквернять нетленной чистоты.
Ее не примет ни земля сырая,
Ни дождь священный, ни небесный свет.

(***Прислужникам***)

Скорее в дом страдальца отведите:
Лишь ближний вправе видеть муки ближних.

Эдип

Молю богами! Ты, великодушно
Избавивший негодного от страха,
Одну еще мне службу сослужи!
Не о себе я – о тебе радею.

Креонт

Какой же службы ждешь ты от меня?

Эдип

Из этих мест отправь меня в изгнанье,
Где не видать и не слыхать людей.

Креонт

Отказа нет, но должен я сначала
Узнать, как бог судьбу твою решил.

Эдип

Его решенье нам известно: смертью
Отцеубийцу, грешника сгубить.

Креонт

Так он сказал; но в положенье новом
Вновь вопросить его нам долг велит.

Эдип

О нечестивце вопрошать ты будешь?

Креонт

И ты с ответом бога согласишься.

Эдип

Пусть будет так. Но вот еще наказ.
Там, в доме… сам ведь знаешь. Но ее ты
Земле предашь по своему решенью:
Она – твоя, твой долг ее почтить.
Но я ведь – жив. О, не дозволь, чтоб город
Родимый наш был жителя такого
Прикосновеньем осквернен. Отправь
Меня в пустыню, где главу возвысил
Мой Киферон. Законною могилой
Он от отца и матери мне дан:
Пусть волю их исполнит смерть моя.
А впрочем, нет: не истребит Эдипа
Ни голод, ни болезнь. Уж коль тогда я
От верной смерти спасся – знать, исход
Неслыханный мне бережет судьба.
Но будь, что будет; я всему покорен.
Теперь – о детях. Сыновей, Креонт,
Твоей заботе поручать не нужно:
Они – мужчины; сами жизнь себе
И без улыбки ласки завоюют.
Но девочек мне жаль, сирот несчастных.
Досель ни разу с яствами трапеза
Им без меня не ставилась; во всем,
Что я вкушал, удел и им давался.
Их приголубь. О, если можно, дай мне
К ним прикоснуться, их слезой согреть.
О брат мой!
О благородный! Раз один обнять
Дозволь мне дочек – и в мечте забыться,

Что все по-прежнему они мои,
Как в ту пору, когда их видел взор мой.

На пороге дворца появляются **Антигона и Исмена,** сопровождаемые прислужницей.

Что это?
О, ради бога! Плач их слышу я,
Моих голубок! Сжалился Креонт,
Прислал любимиц мне моих! Ведь правда?

Креонт

Да, правда. Знал я, чем тебя утешить,
Чего так страстно жаждал ты душой.

Эдип

Будь счастлив, друг, и пусть тебя за ласку
Не мой хранитель-демон бережет.
О дети, где вы? Братских рук моих
Вы не чуждайтесь. Правда, эти руки
Недружелюбно с ясными очами
Расправились того, кто вас родил…
Родил от той, что родила его,
И этого не видел и не ведал!
Жалею вас… той мыслию, что реет
За раной глаз невидящих: какою
Вам от людей жить жизнью суждено!
Ах, не для вас собранья у соседей,
Взамен веселья с празднеств вы вернетесь
С унылой мглой в заплаканных очах.
Настанет час, наступит время брака —
Кто вас возьмет? Кто презрит мрак позора,
Что вас покрыл, и род ваш, и меня?
Чего в нем нет! Отца убил отец ваш,
Мать опорочил, из родного лона
На свет вас вывел, вас, детей своих!
Вот ваша слава; кто же вас возьмет?
Нет, не надейтесь; будете вы вянуть
Безбрачные, бездетные, одни.
Сын Менекея! Ты один у них
Отцом остался – мы, что их родили,
Погибли оба. О, не покидай
Их в нищете, безбрачных и безродных,

Не дай сравняться горю их с моим.
Нет, пожалей их – молоды они,
И ты один опорой им остался.
О друг! Кивни главой и дай мне руку.

Креонт подает ему руку.

Спасибо. Вам же, дети, – если б ум ваш
Уже созрел – я б много дал заветов.
Теперь лишь об одном богов молите:
Да будет ласков жребий ваш – да будет
Он легче доли вашего отца!

Креонт

Уж полна стенаний мера; во дворец со мной иди.

Эдип

Как ни грустно, – повинуюсь.

Креонт

Все, что в пору, хорошо.

Эдип

Но условье дай поставить.

Креонт

Укажи его, Эдип.

Эдип

Изгони меня скорее.

Креонт

Это – бога дар, не мой.

Эдип

Богу стал я ненавистен.

Креонт

Тем скорей получишь дар.

Эдип

Ты решил?

Креонт

Я слов не трачу попустому; да, решил.

Эдип

Что ж, вели меня отправить.

Креонт

Да, иди, детей оставь.

Эдип

О молю, не отнимай их!

Креонт

Всем владеть ты не хоти:
И того не мог сберечь ты, что своим при жизни звал.

Уводит Эдипа во дворец; за ними уходят **Антигона и Исмена.**

Корифей

О сыны земли фиванской! Вот, глядите – вот Эдип,
Он, загадки разгадавший, он, прославленнейший царь;
Кто судьбе его из граждан не завидовал тогда?
А теперь он в бездну горя ввергнут тою же судьбой.
Жди же, смертный, в каждой жизни завершающего дня;
Не считай счастливым мужа под улыбкой божества
1530 Раньше, чем стопой безбольной рубежа коснется он.

Хор покидает орхестру.

Эдип в Колоне

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эдип, некогда царь Фив, **слепец-изгнанник**
Антигона, **Исмена**, **Полиник** – его дети
Креонт, фиванский царь, шурин Эдипа
Фесей, афинский царь
Страж в Колоне
Вестник
Хор аттических старцев
Без слов: **свита Фесея, свита Креонта**

Действие происходит близ священной рощи в Колоне, предместье Афин. Вдали виден афинский акрополь.

ПРОЛОГ

На дороге, ведущей извне, появляются **Эдип** и сопровождающая его **Антигона**.

Эдип

Дитя слепого старца, Антигона,
Куда пришли мы? Как зовут страну?
Кто в ней живет? Кто бедному скитальцу
Предложит скудный милостыни дар?
Ах, о немногом просит он – и меньше
Немногого ему дают – и этим
Доволен он. Довольству научили
Его и горести, и долгий век,
И прирожденный благородства дух.
Итак, дитя, сиденье поищи мне
[10] В мирском ли месте, иль в святой ограде.
Узнать пора, куда с тобой пришли.
Мы странники; что граждане прикажут,
Тому должны мы следовать, дитя.

Антигона

Отец-страдалец, городские стены
Еще не близко – если глаз меня
Не обманул. А место здесь святое:

Все виноградом поросло оно,
Маслиной, лавром; рокот соловьиный
Повсюду льется в зелени ветвей.
Но вот сиденье из живого камня;
Согни ж колени; старческой стопою
[20] Измерил путь ты долгий, мой отец.

Эдип

Изволь, присяду; помоги ж слепому!

Антигона

Мне не учиться стать; не в первый раз!

Усаживает отца на камень, находящийся в пределах рощи.

Эдип

Куда ж зашли мы? Можешь мне сказать?

Антигона

Афины узнаю я, местность – нет.

Эдип

Да, так нам каждый встречный говорил.

Антигона

Но эта местность – расспросить велишь?

Эдип

Да, расспроси, коль жителей в ней видишь.

Антигона

Как им не быть! – Но и ходить не надо:
Какой-то путник к нам направил шаг.

Эдип

[30] К нам, подлинно? Уж близко подошел он?

Со стороны города приближается колонский **Страж**.

Антигона

Он пред тобою; если что надумал
Ему сказать ты – смело говори.

Эдип

Услышав, чужестранец, от нее,
Чьи очи видят за обоих нас,
Что в добрый час ты к нам направлен богом
Недоуменье наше разрешить…

Страж

Об этом после; ты же рощу эту
Оставь: не место здесь стопе твоей!

Эдип

Она – святая? Кто ж владеет ею?

Страж

Земли и Мрака грозные исчадья,
Никто иной да не войдет сюда.

Эдип

Но как наречь, молясь, святых богинь?

Страж

Их Евменидами зовет народ наш
Всезрящими; но у других людей
И имена пристойны им другие.

Эдип

О да не минут милостью своей
Просителя святые Евмениды!
Из рощи их я боле не уйду.

Страж

Что это?

Эдип

Знаменье судьбы моей.

Страж

Послушай, странник. Без народной воли
Тебя изгнать отсюда не дерзну я;
Но доложить я должен о тебе.

Эдип

О ради бога, не презри скитальца!
Открой мне все, что знать мне надлежит.

Страж

Что ж, спрашивай; я отвечать согласен.

Эдип

В какую местность привели нас боги?

Страж

Что сам я знаю, все скажу тебе.
Вся эта местность благодатью дышит;
Ее владыка – Посидон святой.
Здесь чествуют и бога-огненосца,
Титана Прометея; место ж это,
Что простирается у ног твоих,
У нас зовется «медный праг земли»:
Оплотом создан он Афинам нашим.
В соседстве – стогны; здесь Колон-наездник —
Вот этот самый – пращуром слывет.
Его же именем почтенным всех мы
Сообща селян привыкли величать.
Такой наш край, прославленный не в сказах,
А в нашей всенародной вере, гость.

Эдип

Так эту местность населяют люди?

Страж

Конечно: соименники Колона.

Эдип

Кто ж правит ими? Иль в народе сила?

Страж

Царю афинскому они подвластны.

Эдип

Совета вождь и лютой брани – кто он?

Страж

Покойного Эгея сын – Фесей.

Эдип

[70] К нему гонца могли бы вы отправить?

Страж

Весть передать? Или сюда позвать?

Эдип

За малый труд снискать большую прибыль.

Страж

Какая ж прибыль от слепого старца?

Эдип

Не бойся: зрячей будет речь моя.

Страж

Ты благороден, мнится, чужеземец,
Хоть и печальной доле обречен;
Послушай же меня, и будет лучше.
Здесь оставайся, где тебя я встретил;
Я ж о твоем приходе доложу
Селянам только – горожан не надо.
Они решат, как быть тебе – остаться
[80] Почтенным гостем, иль покинуть край.

Уходит в сторону Колона.

Эдип

Дитя мое, ушел ли чужеземец?

Антигона

Да, мой отец; спокойно говори
Все, что желаешь: мы одни с тобою.

Эдип

(***Обращаясь в сторону рощи***)

О рой могучих, грозноликих дев!
У вас впервые я согнул колени,
Пройдя рубеж аттической земли;
Явите ж милость Фебу, милость мне.
Он сам в тот день неслыханных гаданий
От долгих мук мне отдых предвещал.
«В предельный край, – так молвил он, – придешь ты.
Богинь Почтенных утомленный гость;
Там склон настанет горемычной жизни,
И будешь ты приявшим – благостыней,
Изгнавшим же – нещадною грозой.
А знаменьем признаешь необманным
Земли внезапный трепет, грома гул
Иль пламень ясный Зевсовой зарницы».
Я знаю, вашей волею влекомый,
Нашел я к роще вашей верный путь.
Недаром первыми я встретил вас,
Я, трезвый, вас, бесхмельных сотрапезниц,
И камень ваш, не тронутый булатом,
Сиденьем первым труженику стал.
Итак, богини, ниспошлите мне
Во исполненье Фебовых обетов
Судьбы земной предел и завершенье,
Коль стал достоин милости я вашей,
Испив до дна страдания фиал.
Внемлите, дщери изначальной Тьмы!
Внемли, Паллады град непобедимый,
Столица славы, древние Афины!
Пред вами тень несчастного Эдипа:
О сжальтесь же! Не тот уж я, что был…

Антигона

Умолкни! Старцев шествие я вижу:
Тебя, знать, ищет их тревожный взор.

Эдип

Я умолкаю. Отведи с дороги
Меня подальше в рощу. Знать я должен
Их замыслы; лишь в знании для смертных
Благоуспешной мудрости залог.

Оба скрываются в роще.

ПАРОД

Со стороны Колона появляется **хор** аттических старцев.

Строфа I

Хор

Смотри! Его нет… Где же он?
Уж не покинул ли рощу, след скрывая,
Пришелец, не знавший удержу!
Исследуй все вокруг,
Повсюду взор мечи!
С чужбины, с чужбины этот старец в наш
Край прибрел: не дерзнул бы он
Так своей осквернить стопой
Рощу сильных, суровых дев…
Их мы назвать дрожим.
Да, без оглядки мы проходим
Мимо, робкой молитвы вздох
Им мы голосом тихим шлем.
И что ж? Их оскорбил скиталец
Без стыда, без страха!
И напрасно кругом озираемся мы
По ограде святой:
Ускользнул он от нашего взора.

Эдип с Антигоной показываются на опушке рощи.

Эдип

Это я, тот скиталец: по голосу вас
Я, селяне, узнал.

Корифей

Это ты! Это ты!
Неприветлив твой образ, нерадостен глас.

Эдип

Не должны вы меня нечестивцем считать.

Корифей

О защитник наш Зевс! Кто пред нами стоит?

Эдип

Перед вами – несчастный, жестокой судьбе
Обреченный, старейшины этой земли!
Я чужими глазами свой путь нахожу:
Посмотрите, бреду,
Большой, за малою следом!

Антистрофа I

Хор

О да! Твоих глаз свет потух.
С детства ли был ты незряч в своей дороге
Столь долгой и столь бедственной?
Но не прибавь к беде
Проклятий божества!
Зашел ты, зашел ты далеко за грань:
Берегись заповедных мест,
Где в кратиру воды святой
Сладкий ярого меда сок
Жертвой благой течет:

Их берегись, несчастный путник,
Отстранись, удались, уйди —
Ты стоишь далеко от нас —
Слышишь речь мою, горький странник?
Из запретной чащи
Уходи! Если хочешь мне дело сказать —
Из дозволенных мест
Говори, а дотоле – ни слова!

Эдип

[170] Что велишь ты мне делать, родная моя?

Антигона

Мой отец, волю граждан почтить мы должны,
Уступая, где надо, и слушаясь их.

Эдип

Прикоснись же ко мне.

Антигона

Дай мне руку, отец.

Эдип

Чужестранцы! Не будет вреда мне от вас,
Если сень я покину, доверившись вам?

Строфа II

Хор

Никто против воли твоей не посмеет
Увести тебя, старец, отсюда.

Эдип, ведомый **Антигоной**, медленно приближается к хору.

Эдип

Сюда?

Хор

Дальше, старец, дальше!

Эдип

[180] А теперь?

Хор

Дальше, дальше, дева!
Ты разве меня не слышишь?
. . . . . .

Антигона

Слабой поступью, не спеша,
Следуй дальше, отец, за мной.
. . . . . .

Хор

Помни, странник: в земле чужой
Воля граждан – тебе завет:
Что им любо – воздай почет.
Что не любо – чуждайся!

Эдип

Так веди меня, дочь,
Чтобы, местную веру смиренно почтив,
190 Мог я слово сказать и услышать ответ.
С неизбежностью нам ли бороться?

Антистрофа II

Хор

Дошел ты до края земли каменистой,
Оставаться здесь можешь без страха.

Эдип

Вот здесь?

Хор

Я сказал: довольно!

Эдип

Можно сесть?

Хор

Да, на камень, сбоку
Он низок; согни колено!

Антигона

Это мне предоставь, отец…

Эдип

Ох, тяжко, тяжко!

Антигона

Шаг за шагом со мной иди.
Силе любящих рук доверь
Тела старого слабый вес.

Эдип

Слепая, жестокая доля!

(*Опускается на камень*)

Хор

Здесь, несчастный, спокойно вздохни
И ответствуй: откуда ты?
Что за горе тебя ведет?
Кто ты, откуда родом?

Эпод

Эдип

Я изгнанник, друзья! Не пытайтесь…

Хор

К чему запрет, скиталец, твой?

Эдип

Не пытайся узнать, кто я!
Нет, прекрати расспросы!

Хор

Почему?

Эдип

Страшен род мой!

Хор

Молви!

Эдип

(*Антигоне*)

О дитя! Что мне делать?

Хор

Ты какого семени сев?
Кем рожден? Говори, пришлец!

Эдип

Страшно, родимая, мне! Что мне сказать?

Хор

До предела дошел ты; признайся!

Эдип

Да, мне признаться пора; правды не скрыть!

Хор

Слишком долго вы медлите; молви!

Эдип

[220] Ведом вам Лаия сын?

Хор

Увы!

Эдип

Род Лабдакидов?

Хор

О боги!

Эдип

Ведом несчастный Эдип?

Хор

Так это ты?

Эдип

Не пугайтесь же этого слова!

Хор

Горе, горе!

Эдип

Горе мне!

Хор

Горе!

Эдип

Моя дочь, что случилось со мною?

Хор

Уходите из нашего края!

Эдип

Вы не то обещали мне, старцы.

Хор

Нет от богов рокового возмездия
Тем, кто обиды карает обидами;
Тщетно к обману обман прибавляешь ты:
Им не добро, а лишь боль порождается.
Нет, нашу землю покинуть обязан ты,
Прочь уходи от предела священного,
Чтоб не обрушилась
Божья на город кара!

Антигона

Где же ваша кротость, друзья?
Старца вид почтенный
Вам противен стал
В миг, что напомнил вам
Весть о делах его невольных,

Дайте же мне умолить вас, безрадостной;
Хоть надо мной сжальтесь вы!
Я за отца вас прошу горемычного,
Я; не слепыми встречаю глазами я
Взор ваших глаз, точно племени вашего
Отпрыск; о сжальтесь над долей несчастного!
Как перед богом, пред вами предстали мы.
Сирых обрадуйте: радость нежданную
Нам подарите.
Всем, что вам дорого, вас заклинаю я,
Чадом, женою, имением, богом, —
Сжальтесь! Не встретить под солнцем вам смертного,
Кто б мог богов ниспровергнуть волю.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Корифей

Верь, дочь Эдипа: и тебя нам жаль,
И об его мучениях скорбим мы.
Но гнев богов нам страшен; ради них —
Мы не изменим прежнего решенья.

Эдип

Когда поток струится праздной славы
В устах людей, какая польза в нем?
Благочестивы, слышал я, Афины
Превыше всех; лишь в них гонимый странник
Найдет надежный, ласковый приют.
Что ж? Оправдалась ли на мне их слава?
Не вы ли из священного приюта
Меня подняв, изгнать хотите вон?
Чего боитесь? Имени пустого!
Иль образ мой смутил вас? Нет, не он;
Свои ж деянья, если молвить правду,
Я претерпел скорее, чем свершил.
Отца проклятье, матери проклятье —
Они пугают вас, ведь так? Но где же
Моя порочность тут сказалась, где?
На зло ответил злом я; будь я даже
В сознанье полном – и тогда б вины
Тут не было. Но нет: когда я пал —

Я пал в неведенье; а кто казнил —
Те ведали, кого они губили.
О взвесьте все, богами вас молю!
Принудив кров покинуть благодатный,
Нас не оставьте помощью своей.
Негоже из почтения к блаженным
Святые их заветы попирать.
Нет, верьте, старцы: видит божий глаз
И благочестье смертных, и нечестье,
И нет злодеям от него спасенья.
Не омрачайте ж родины счастливой
В богопротивном рвении своем.
Просителю залог спасенья давши,
Храните верность до конца ему.
Я знаю сам, нерадостен мой вид —
И все ж страшиться вам меня не должно:
Я освящен и просветлен страданьем,
И счастлив будет мой приход для вас.
Когда придет ваш царь – вы все поймете;
Пока ж – стерпите, не творите зла!

Корифей

Твои советы, старец, мне внушают
Немалый страх: его в словах немногих
Не выскажешь. Но мы согласны: дело
Пускай решит державный царь Афин.

Эдип

А где же ныне пребывает он?

Корифей

В отцовском граде правит он; тот страж,
Что нас прислал, гонцом к нему умчался.

Эдип

Как мните вы? Уважит он желанье
Слепого старца? Выйдет он ко мне?

Корифей

Конечно, выйдет: имя привлечет.

Эдип

Кто ж возвестит его царю афинян?

Корифей

Хоть путь не близок, но молва привыкла
Гонцов перегонять; ее услышав,
Царь будет здесь, не бойся. Все народы
Твое, бедняга, имя облетело.
Хотя б и спал он, вялостью объятый —
На твой призыв он быстро поспешит.

Эдип

О, да придет он, городу на благо
И мне: глупец лишь сам себе не друг.

Антигона

(*вглядываясь вдаль*)

О Зевс! Что вижу? Что сказать, отец мой?

Эдип

Родная, Антигона, что случилось?

Антигона

Там – женщина к нам близится; везет
Ее этнейский конь. Ее чело
Убор дорожный фессалийский кроет,
От солнца защищая. Кто она?
Что мне сказать?
Ужель она? Иль нет? Иль заблуждаюсь?
То признаю, то нет; как быть, не знаю…
О боги!
Она, она! Улыбкою приветной
Ее глаза сияют; нет сомненья,
То он, возлюбленный Исмены лик!

Эдип

Дитя, что молвишь?

Антигона

Дочь твою я вижу,
Мою сестру; по голосу узнаешь.

Исмена

Отец, сестра! О, нет имен дороже
Душе моей. Я с болью вас искала —
И с болью новою смотрю на вас.

Эдип

Дитя, ты здесь?

Исмена

О зрелище печали!

Эдип

Ты к нам пришла?

Исмена

Пространствовав не мало.

Эдип

Дай руку, дочь!

Исмена

Даю ее обоим.

Эдип

[330] О, дочери мои!

Исмена

О, сколько бедствий!

Эдип

Над ней и надо мной?

Исмена

И надо мной.

Эдип

С чем ты пришла?

Исмена

С заботой о тебе.

Эдип

Тоска томила?

Исмена

Да, и весть несу.

(***указывая на сопровождающего ее слугу***)

Помог мне он – в других угасла верность.

Эдип

А братья где? Чем заняты, скажи!

Исмена

Не спрашивай, ужасна участь их.

Эдип

Что это! Видно, у египтян нравам
Они учились и укладу жизни!
Там, говорят, мужчины в теремах
Сидят у кросен, жены ж той порою
Вне дома средства к жизни промышляют.
Так и у вас. Те, коим долг велит
Нести обузу трудовой заботы —
Как девы, нежатся в тени хором,
И вместо них уход за горемычным
Лежит на вас. Ты, друг мой Антигона,
Едва подросши и окрепнув телом,
Со мной повсюду спутницей несчастной
Невзгоды старца делишь. Сколько лет
Блуждаешь ты без пищи, босонога,
В глуши лесной! Да, молодой главою
Дождя удары, зной палящий солнца
Ты выносила, ни во что не ставя
Уют домашний, лишь бы от меня
Нужды голодной отвратить страданья!
А ты, Исмена, тайно от фиванцев
И раньше вестницей гаданий Феба
Ко мне ходила, верный страж отца,
С тех пор как был я изгнан из отчизны.
И ныне, дочь моя, какую весть мне
Приносишь ты? Что привело тебя?
Уж не с пустыми ты пришла руками
Ко мне, я знаю; чует страх душа.

Исмена

О мой родитель, как томилась я.
Следя пути твоих скитаний – это
Оставлю я; к чему рассказом грустным
Испытанное горе повторять?
Твоих несчастных сыновей невзгоды
Тебе пришла поведать я, отец.

Сначала в рвенье праведном Креонту
Они престол хотели уступить,
Спасая град от пагубы старинной,
Что твой несчастный обуяла род.
Так разум им советовал. Но вскоре —
По воле бога и в порыве духа
Преступного – они в мятежном споре
За царский ухватилися венец.
И вот, в отваге юношеской, младший
Лишает власти старшего, в изгнанье
Его ссылая. Тот в гористый Аргос —
Так убеждает нас молва – идет.
Там – новый брак, там – смелая дружина,
И там – решенье: покорить Кадмею
Или погибнуть в славе до небес.
Да, мой отец. Не слов лишь вереницы,
Нет, дел грозу я принесла тебе;
И как средь них твоим страданьям отдых
Богов готовит милость – не пойму.

Эдип

С чего решила ты, что их заботы
Я стал достоин и спастись могу?

Исмена

Так новые пророчества вещают.

Эдип

Пророчества? Какие, дочь моя?

Исмена

Живой и мертвый станешь ты желанным
Залогом счастья гражданам навек.

Эдип

Но что за счастье дать могу я людям?

Исмена

В твоих руках победы дар для них.

Эдип

Теперь я муж, когда ничем уж стал я!

Исмена

Губили боги – и возносят боги.

Эдип

Низвергли юного – возносят старца!

Исмена

Так знай: пророчеств ради этих вскоре —
Уж близок час – Креонт сюда придет.

Эдип

В чем замысел его? Скажи мне, дочь!

Исмена

Ты будешь жить в земле, подвластной Фивам,
Но на фиванский не взойдешь порог.

Эдип

Какой же прок томиться у дверей?

Исмена

Твоя могила им была бы скверной.

Эдип

Не нужен бог, чтоб это понимать.

Исмена

Вот почему он хочет, чтобы ты
Жил рядом, но не сам себе хозяин.

Эдип

Но буду ль я покрыт землей родною?

Исмена

Нельзя, отец: ты кровь родную пролил.

Эдип

Тогда вовек им мною не владеть!

Исмена

Но им и это сбудется бедою.

Эдип

[410] Какой бедою? Почему, дитя?

Исмена

Твой гнев сразит их у твоей могилы.

Эдип

Откуда же пришли такие вести?

Исмена

Из Фебова чертога, от послов.

Эдип

Сам Феб меня вещанием почтил?

Исмена

Так говорят вернувшиеся мужи.

Эдип

А сыновья мои об этом знают?

Исмена

Обоим ведом Фебов приговор.

Эдип

О нечестивцы! Знали ведь – и все же
Милей отца престол им царский был!

Исмена

Мне больно слышать, но роптать не смею.

Эдип

О разгорись же, распря роковая!
О боги! Мне исход отдайте в руки
Грядущей битвы, поднятых мечей!
Тогда ни тот, кто ныне властью грозен,
Не сохранит ее, ни тот изгнанник
Своей отчизны не увидит вновь.
Да, горе им! Когда родитель их
Бесчестно из отечества был изгнан —
Никто из них его не удержал,
Не заступился, нет: детей раченьем
Меня глашатай всенародно в Фивах
Изгнанником безродным объявил!
Не говори, что родина мне этим
Желанный дар по праву поднесла!
Да, было время: пыл души мятежный
Мгновенной смерти жаждал; я готов
Принять был гибель от меча иль камня —
Но нет; никто той просьбы не исполнил!
Прошли года; остыл душевный жар;
Я понял, что раскаяньем безмерным
Жесточе жизнь разрушил я свою,
Чем юности моей грехом невольным.

И вот, тогда решеньем запоздалым
Меня народ насильственно изгнал,
Они ж, родные дети, не хотели
Помочь отцу и, слова не замолвив,
Скитаньям горьким обрекли меня.
Лишь эти девы помогают мне
По мере сил своей природы женской;
Их милостью и пищу я имею,
И мой приют, и родственную помощь.
А те отцу державу предпочли:
Им любо властвовать, землею править…
Что ж, в добрый час! Но другом им не буду,
И впрок им власть лихая не пойдет.
Я верю, да; и из твоих вещаний
Я эту веру черпаю, дитя,
И из того старинного завета,
Которым Феб меня благословил.
Пусть искушать меня Креонт приходит,
Иль кто другой из городских вельмож:
Но вы, мои гостеприимцы, вместе
С богинями, блюдущими ваш край,
Явите только вашу мне защиту.
И вы во мне спасителя найдете,
От тех, кто нынче стал моим врагом.

Корифей

И ты, Эдип, достоин состраданья,
И эти девы. А за то, что края
Ты нашего спасителем приходишь,
Ты и от нас совет благой прими.

Эдип

Советуй, друг; я все готов исполнить.

Корифей

Очиститься ты должен перед теми,
Чья сень тебя впервые приютила.

Эдип

Очиститься; но как? Скажите мне!

Корифей

Святой струи рукой благоговейной
Из родника живого зачерпни.

Эдип

Что ж делать мне с той непорочной влагой?

Корифей

Там чаши есть, художника изделье;
Их рукоятки и края обвей…

Эдип

Чем? Зеленью иль шерстяной повязкой?

Корифей

Волною чистой агницы младой.

Эдип

Дальнейший ход обряда объясни мне!

Корифей

К заре поднявши лик свой – возлияй.

Эдип

Из тех же чаш, что указал ты, лить мне?

Корифей

Да, три струи; но третью чашу всю —

Эдип

480 Я чем наполнить должен? Все скажи!

Корифей

Водой и медом, а вина не лей.

Эдип

Дар примет черная земля; а дальше?

Корифей

Стеблей маслины трижды девять ей
Ты возложи и сотвори молитву.

Эдип

Ее прочти мне; вся ведь святость в ней.

Корифей

«Как мы Благими их зовем – благою
Душой пусть примут гостя во спасенье».
Так ты молись, иль за тебя другой,
Но шепотом, неслышными устами.
Затем уйди, лица не обращая.
Все это ты исполни – и без страха
В свою среду тебя мы примем; ныне ж
Мой ум встревожен за тебя, мой гость.

Эдип

(*дочерям*)

Селян советы слышали, родные?

Исмена

Да, слышали; повелевай, отец.

Эдип

Мне прегражден тот путь двойной преградой:
И зренья нет, и телом я ослаб.
Одна из вас пусть заместит меня.
Суть не в числе: и одного довольно,
Когда полно в нем сердце благочестья.
Итак, спешите, но одним меня
Не оставляйте: неспособен стал я
И краткий путь без помощи пройти.

Исмена

Охотно все свершу.

(*Старцам*)

Лишь укажите,
Как путь найти к святилищу богинь.

Корифей

У той опушки рощи, чужестранка;
Там страж живет; он даст тебе, что нужно.

Исмена

Иду. Останься, Антигона, здесь.
Отца храни. Дочерняя забота
Хоть тяжела, родным она не в тягость.

Уходит в сторону рощи.

КОММОС

Строфа I

Хор

Хоть жестоко будить древнее зло,
Что в глубине сердца заснуло,
Но все же спросить я должен.

Эдип

О чем же?

Хор

О том, как грянул удар нещадный
И счастье твое разрушил.

Эдип

Во имя гостеприимства
Не трогай моих страданий!

Хор

О деле идут смутные слухи, —
Друг, правды весть я хочу услышать.

Эдип

Горе!

Хор

Не томи отказом!

Эдип

Увы!

Хор

Молви, друг! Я ли уж не был к тебе уступчив?

Антистрофа I

Эдип

Испытал я беду, злую беду,
Сам не гадав, бог мне свидетель:
Моей в том не было воли.

Хор

Но чья же?

Эдип

Греховным браком меня опутал
Народ; ничего не знал я.

Хор

Ты матери ложе, молвят,
Растлил в нечестивой неге?

Эдип

О горе мне! Смерть в вашем вопросе.
Да! Эти две рождены в том браке!

Хор

Боги!

Эдип

Дочери проклятья.

Хор

О Зевс!

Эдип

Да, со мной в том же они зачаты лоне.

Строфа II

Хор

Итак, они и дщери тебе…

Эдип

И дщери, да, и сестры отцу.

Хор

Увы!

Эдип

Тысячу раз я стенал – увы!

Хор

Ты страдал?

Эдип

Нет страданьям забвенья!

Хор

Ты свершил?

Эдип

Не свершил!

Хор

Как?

Эдип

Я принял дар —
Ах, не такою наградой спасителя
Почтить был должен град, спасенный мною.

Антистрофа II

Хор

Несчастный, дальше! Пролил ты кровь?

Эдип

К чему вопрос? Что хочешь ты знать?

Хор

Отца?

Эдип

Новый удар, на боли боль.

Хор

Ты убил?

Эдип

Да, убил. И однако

Хор

Что, скажи?

Эдип

Нет вины!

Хор

Как?

Эдип

Услышь ответ:
Если б не тронул я, был бы я сам убит.
Я пред законом чист: свершил, не зная.

Со стороны города показывается **царь Фесей**.

Корифей

Наш царь идет – Фесей, Эгея отпрыск;
Твоя, знать, просьба вызвала его.

Фесей

Сын Лаия, и раньше много раз
Весть о твоем кровавом ослепленье
Мне приходилось слышать; уж по ней
Я догадался, кто ты. Вид твой ныне
У всех сомнений отнимает почву:
Одежда жалкая, несчастный лик —
Тебя бесспорно выдают и сердце
Мне заливают жалости волной.
Ответь же мне, безрадостный Эдип,
С какой нуждою к нам пришли вы – сам ты
И спутница несчастная твоя?
Пожалуй, лишь в неслыханном желанье
Ты мог бы получить у нас отказ.
И сам чужим я вырос на чужбине
И много бедствий у чужих людей

Своей главою вынес – как и ты.
А потому и помощь чужестранцам —
Таким, как ты, – мой неуклонный долг.
Как ты, я смертен, и тебя не боле
Уверен в счастье завтрашнего дня.

Эдип

Фесей, ты кратким, благородным словом
Мне длинной речи тягость отпустил.
Ты сам сказал, кто я, кто мой родитель,
Какой земли я гражданином был.
Одно осталось: моего желанья
Предмет назвать – и речи всей конец.

Фесей

Ты прав; его услышать жажду я.

Эдип

Пришел я с даром: собственное тело
Несчастное тебе принес я. Знаю,
Что нероскошен с виду этот дар:
Не красотою важен он, а пользой.

Фесей

Какая польза мне – тебя принять?

Эдип

Увидишь сам, когда наступит время.

Фесей

В какой же час объявится она?

Эдип

Когда умру и ты мне дашь могилу.

Фесей

Ты говоришь о жизненном пределе,
Как будто жизнь тебе уже ничто?

Эдип

Нет, но с пределом и ее мне дашь ты.

Фесей

Изволь; желанье скромное твое.

Эдип

Не говори! Напасть грозит лихая.

Фесей

Кому же? Мне, иль сыновьям твоим?

Эдип

Они домой меня влекут насильно.

Фесей

590 Что ж, согласись: нерадостно изгнанье.

Эдип

Когда хотел остаться, – изгнан был!

Фесей

Глупец, от гнева пользы нет в несчастье!

Эдип

Узнай сначала все – затем кори.

Фесей

Что ж, молви; в знанье лишь совета сила.

Эдип

Фесей! Мой жребий – зло превыше зла.

Фесей

Ты о несчастьях рода речь заводишь?

Эдип

К чему? И так их вся Эллада знает.

Фесей

Но где ж еще чрезмерность зол твоих?

Эдип

Вот где она. Своя же кровь изгнала
Из родины меня. А возвратиться
Не волен я: ведь я – отцеубийца!

Фесей

И все ж, сказал ты, за тобой пришлют?

Эдип

Да; их заставит божьей воли слово.

Фесей

Какой бедой пророчество грозит им?

Эдип

В твоей земле им гибель суждена.

Фесей

Но разве есть нам отчего раздорить?

Эдип

О сын Эгея дорогой, богов лишь
Ни старость не касается, ни смерть;
Все прочее всесильною рукою
Стирает время. Убывают силы
И наших тел, и матери-земли,
Хиреет верность и коварство крепнет,
И мягкий ласки ветерок – не вечно
Он будет веять, ни от друга к другу,
Ни от страны к стране. Сегодня – здесь,
Заутра – там менять готовы люди
Раздор на дружбу, дружбу на раздор.
Пусть ныне ясен небосвод, и в мире
Живут фиванцы с родиной твоей:
Бог времени в теченье непрерывном
Рождает много и ночей, и дней;
Из них любой ударом прихотливым
Пожатий верных узы рассечет.
И вот тогда струя их жаркой крови
Мой хладный прах в могиле утолит,
Коль Зевсом – Зевс, и вещим – Феб остался.
Довольно: страх в вещаньях нерушимых
Живет для смертных. Дай мне кончить тем,
С чего я начал: соблюди мне верность —
И будешь ты доволен поселенцем
Мест этих, если правду молвил бог.

Корифей

Да, государь; в таких словах и раньше
Земле он нашей благодать сулил.

Фесей

Как я дерзну твою отринуть дружбу,
Когда незыблем в нашем доме общий
Очаг стоит, куначества залог?
Когда, проситель Евменид почтенный,
Земле несешь ты дар благой и мне?
Все это свято нам; твою приемлю
Я благодать: живи в стране моей.
Приятно здесь тебе остаться – старцам
Твою охрану поручу; а нет —
Иди со мной. Сам выбирай, что лучше;
Твой выбор будет и моим, Эдип.

Эдип

О Зевс! Будь ласков к благородству их!

Фесей

Что ж скажешь ты? Согласен жить со мною?

Эдип

Я был бы рад; но нет, нельзя. Лишь здесь…

Фесей

Что ж дальше? «Здесь»? Не буду прекословить.

Эдип

Я поражу врагов, меня изгнавших.

Фесей

То был бы дар, достойный пребыванья.

Эдип

Так будет, знай. Лишь ты будь верен слову!

Фесей

На том стою: не выдам я тебя.

Эдип

650 Связать тебя присягой не дерзаю.

Фесей

Она не крепче слова моего.

Эдип

Как быть теперь!

Фесей

Чего же ты боишься?

Эдип

За мной придут!

Фесей

Твоя охрана – здесь.

Эдип

Не уходи!

Фесей

Учить меня бесцельно.

Эдип

Но в страхе…

Фесей

Страх душе моей неведом.

Эдип

Ты знаешь ли угрозы их?

Фесей

Я знаю,
Что нет того, кто б против воли нашей
Тебя отсюда увести дерзнул.
Пусть тешат гнев угрозами пустыми, —
Придут в себя, – и больше нет угроз.
Пусть земляки твои в тщете речей
Тебя страшат насильственным уводом, —

За дело лишь возьмутся, – путь сюда
Покажется им морем неприютным.
Ты и помимо слова моего
Дрожать не должен: Феб – твоя защита.
Но где бы сам ни пребывал я – имя
Тебя мое убережет от зла.

Уходит.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа I

В землю гордых коней, мой гость,
Ты пришел, красоты отчизну дивной —
В край блестящий Колона; здесь
День и ночь соловей поет;
Звонко льется святая песнь
В шуме рощи зеленой.
Люб ему темнолистый плющ,
Люб дубравы священной мрак,
Кроткого бога листва многоплодная,
Приют от бурь и зноя;
И здесь, увлекая хор
Его воспоивших нимф,
Кружится
Он сам – Дионис желанный!

Антистрофа I

Здесь, небесной росой взрощен,
Вечно блещет нарцисс красой стыдливой,
Девы-Коры венечный цвет;
Здесь горит золотой шафран
Словно пламень над пеной волн
Вдоль ручьев неусыпных.
В них Кефиса журчат струи;
День за днем по полям они,
Грудь орошая земли материнскую,
Живой играют влагой.

Хор муз возлюбил наш край,
И к нам с золотых колес
Нисходит
Волшебница Афродита.

Строфа II

Есть и древо у нас – равного нет в Азии дальней,
Нет и в дорийской земле – ею же царь
Древний Пелоп некогда правил:
Природы дар, смертных рук не знавший,
Дружины вражеской гроза,
Земли родной отпрыск благодатный,
Кроткий пестун детей – древо маслины.
Ни стар, ни млад рук ударом дерзких
Ввек не сгубит его: видит врага
Сну непокорный и день и ночь
Зевса-Мория лик и взор
Ясноокой Афины.

Антистрофа II

И еще нам одну славу хранит наша отчизна;
Бог могучий ее нам даровал —
Ею навек нас он прославил:
Он бог коней – бог он мореходства.
О Кронов сын! Тебе гремит
Хвалебный гимн – Посидон владыка!
Гнев коней укротил здесь ты впервые,
Вручив узду в помощь человеку.
Здесь же прянул в лазурь, сотнею рук
Быстро по влажным путям гоним,
Первый струг, Нереид морских
Среброногих товарищ.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Антигона

Колон прославленный! Готовься ныне

Тех слов хвалу на деле оправдать.

Эдип

Что нового, дитя мое?

Антигона

Креонт
К нам близится; с ним ратников немало.

Эдип

О старцы дорогие! В вас одних
Предел я вижу своего спасенья.

Корифей

Не бойся, друг! Хоть мы и старцы – сила
Земли афинской вечно молода.

В сопровождении свиты входит **Креонт**.

Креонт

Селяне благородные Колона!
Я вижу, страх напрасный ваши очи
Вдруг затуманил при моем приходе.
Зачем робеть вам и недобрым словом
Меня встречать? Я не со злом пришел.
И сам я стар, и знаю, что ваш город
В Элладе славен силою своей.
Нет; послан я – его, такого ж старца,
Уговорить вернуться в землю Кадма.
Того желает не один лишь муж,
Нет, город весь; а послан я, как родом
Ему ближайший и печальник первый.
А ты, Эдип несчастный, не отринь

Желаний наших: в дом родной вернись!
Тебя кадмейцы все зовут по праву,
И всех усердней – я. Я был бы худшим
Из всех людей, когда б ответной боли
Твои страданья не внушали мне.
Ты здесь, несчастный, средь чужих чужой,
Скиталец вечный; жизнь полна лишений;
Одна опора – дева молодая.
Жаль и ее мне; мог ли кто подумать,
Что на нее такой падет позор?
Все о твоей печется нищей доле,
Не зная мужа, всякому добыча.
О стыд! О жалость! О каким бесславьем
И ты, и я, и весь наш род покрыт!
О ради бога – ведь того не скроешь,
Что́ на глазах у всех, – Эдип несчастный,
Послушайся меня, вернись без спора
К родному очагу, в отцовский град.
С Афинами простимся дружелюбно —
Они достойны нашей ласки – все же
Чтить выше всех повелевает Правда
Твой край родной, которым вскормлен ты.

Эдип

Вития дерзкий, что во всяком деле
Умеешь слов лукавым изворотом
Вид лживый правды кривде придавать!
Зачем меня ты искушаешь, сети
Вторично стелешь мне таких мучений,
Что всех больнее сердцу моему?
Когда, внезапным ужасом сраженный,
Как избавленья я изгнанья жаждал —
Ты утолить меня не пожелал.
Когда же стих прибой мятежной страсти,
И стал мне мил уют домашней сени —
Тогда безжалостно меня изгнал ты,
Презрев родства ненарушимый долг!
И вот теперь, когда народ афинский
Прием мне благосклонный оказал,
Меня сманить задумал ты коварно
Красивой оболочкой темных дел.
К чему? Любовь взаимностью сладка:
Оставь меня! Когда, нуждой томимый,
Ты лишь отказ встречаешь у людей,
Позднее же, когда беде конец,

К тебе спешат с ненужною подмогой, —
Ужель на ласку лаской ты ответишь?
Такая же и здесь твоя услуга:
В ней на словах добро; на деле ж – зло.
В чем это зло – скажу гостеприимцам!
Да, ты пришел за мною; но не с тем,
Чтоб дать мне жить у очага родного:
За рубежом меня укрыть ты хочешь,
Чтоб от Афин я вам оплотом стал!
Тому не быть! Но вот что будет: в Фивах
Дух-мститель мой, навеки поселенный;
Земли ж отцовской сыновьям моим
Пространства столько, сколько, умирая,
Они займут в падении своем!
Тебя ли хуже Фив судьбу я знаю?
Нет, верь мне, лучше: вразумил меня
И Феб, и Зевс, отец державный Феба.
А ты, сюда шаги направя, ложью
Коварных уст речистость отравил,
Забыв о том, что слов пустых избыток
Урона больше, чем добра таит.
Ты мне не веришь, знаю я; ну, что же!
Уйди отсюда, а меня оставь.
Пусть в незавидной доле я – не так уж
Она горька, коль ей доволен я.

Креонт

Тебя послушать, враг тебе я злейший.
Меж тем как сам себе ты худший враг.

Эдип

Коль ты мне друг – не искушай напрасно
Притворной речью ни меня, ни их.

Креонт

Ужель в тебе твой долгий век ума
Не вырастил? Зачем порочить старость?

Эдип

Язык твой остр; но кто во всяком деле
Красноречив, тот праведным не будет.

Креонт

Кто говорит обильно, кто – уместно.

Эдип

Твоя, знать, речь уместна и кратка!

Креонт

[810] Нет, не для тех, чей ум с твоим согласен.

Эдип

Приют мой здесь; твое усердье тщетно;
Они со мной тебе твердят: уйди!

Креонт

Они и подтвердят, что был я добр,
Когда я вновь тобою овладею.

Эдип

Мной овладеешь? При такой защите?

Креонт

Да, и при ней я огорчу тебя.

Эдип

Что ты задумал? Чем мне угрожаешь?

Креонт

Из дочерей твоих уже одну
Я захватил; теперь схвачу другую.

Эдип

О боги!

Креонт

Скоро завопишь не так.

Эдип

Дочь – у тебя?

Креонт

Пока – одна; но вскоре…

Эдип

(*к старцам*)

И вы потерпите, друзья? С позором
Отсюда не изгоните злодея?

Корифей

Уйди скорее, чужестранец! Правду
Ты оскорбил и оскорбляешь вновь.

Креонт

(*свите*)

Теперь за вами дело: силой деву
Ведите, если честью не пойдет.

Антигона

Меня хватают! Помогите, боги!
О люди, сжальтесь!

Корифей

Что ты сделал, гость?

Креонт

[830] Его не трону, но она – моя.

Эдип

О, властные!..

Корифей

Пришелец, ты неправ!

Креонт

Нет, прав!

Корифей

Как прав?

Креонт

Беру свое, не боле.

Строфа

Эдип

Сюда, народ!

Хор

Как ты посмел, пришелец? Боя жаждешь ты?
Отступи скорей!

Креонт

Прочь!

Хор

Ни шагу прочь, пока буйствуешь!

Креонт

Мои обиды Фивы взыщут с вас!

Эдип

(*к старцам*)

Я говорил вам это?

Корифей

Отпусти
Ее скорей!

Креонт

Приказ без власти празден.

Корифей

Эй, руки прочь!

Креонт

Ступай своей дорогой.

Хор

К нам, селяне, к нам! Весь народ восстань!
Град отвагой их, град наш оскорблен!
К нам, народ, скорей!

Антигона

Меня уводят! Старцы, заступитесь!

Эдип

Где ты, дитя?

Антигона

Увлечена насильем!

Эдип

Дай руку, дочь!

Антигона

Нет мочи, мой отец.

Креонт

Скорее, в путь!

Эдип

Несчастный я, несчастный!

Свита Креонта уводит Антигону.

Креонт

Да, уж не стало этих двух опор;
Без них скитайся! Победить ты вздумал
Свою отчизну и друзей природных,
Приказу коих повинуясь, я,
Хоть сам вельможа, за тобой явился, —
Что ж, побеждай! Со временем поймешь ты,
Что, как в те дни, так и теперь, себя
Ты сам караешь, угождая гневу,
Всегдашнему злодею твоему!

Хочет уйти. Хор преграждает ему дорогу.

Корифей

Стой, чужестранец!

Креонт

Вы, подальше, старцы!

Корифей

Ты не уйдешь, не возвратив нам дев!

Креонт

А, если так – готовьте выкуп больше:
Я к той добыче новую прибавлю.

Корифей

Какую?

Креонт

В плен и старика возьму.

Корифей

Кичишься тщетно ты!

Креонт

За словом дело!
Лишь только б мне ваш царь не помешал…

Эдип

Хвастун бесстыдный! Ты меня коснешься?

Креонт

Замолкни!

Эдип

Нет! Для одного проклятья
Мне сохранят еще богини эти
Мой голос. Да, будь проклят ты, злодей!
Ты вырвал у меня последний светоч,
Что мне светил во мраке слепоты —
Так пусть же Солнца зоркая зеница
Тебе такую же дарует старость,
Бессветную и сирую, как мне!

Креонт

Вы слышите, почтенные селяне?

Эдип

Они обоих слышали – и знают,
Что я на дело словом возразил.

Креонт

Конец терпенью! Хоть один и стар я
Его сумею силой увести.

(*Хватает Эдипа*)

Антистрофа

Эдип

Несчастный я!

Хор

Ужель ту мысль, пришелец, дерзости твоей
Ты исполнить мнишь!

Креонт

Да!

Хор

Ужели мы не в своей земле?

Креонт

И слабый сильного сразит – во правде!

Эдип

Вы слышали угрозу?

Корифей

Зевс не даст
Свершиться злу.

Креонт

Со мной да будет Зевс!

Корифей

Насильник ты!

Креонт

Пусть так; стерпеть придется.

Хор

К нам, вожди страны! Весь народ, сюда,
Поспешай скорей! Уведут гостей
За рубеж страны!

Входит **Фесей со свитой**.

Фесей

(*к старцам*)

Что за крики? Что случилось? Что за страх меня зовет
С алтаря морского бога, где я жертву приносил,
Покровителя Колона? Знать хочу я, кто виной,
890 Что пришлось прийти быстрее, чем хотелось бы прийти!

Креонт отпускает Эдипа.

Эдип

О друг – по голосу тебя узнал я —
Насилья жертвой стал я без тебя!

Фесей

Насилия? Какого? Кто обидчик?

Эдип

Креонт – вот этот – отнял у меня
Моих детей единственных чету.

Фесей

Что ты сказал?

Эдип

Что претерпел, не боле.

Фесей

(***к одному из свиты***)

Беги скорей, людей от алтаря,
Всех ратников и конных вмиг и пеших
Отправь туда, где устием единым
Дороги две торговые сошлись.
Не то – уйдут, и страннику я стану
Посмешищем, насилью покорясь.
Иди скорей, исполни все.

(***Глядя на Креонта***)

Его же
Мой правый гнев – когда б его вине
Он равен был – не отпустил бы целым.
Но нет; лишь своего закона кару
Мой суд его заставит испытать.
Ты не уйдешь из этих мест, покуда
Похищенных мне дев не возвратишь.
Своим поступком и мою попрал ты,
И родины своей, и предков честь.

Придя в страну, где уважают правду,
Где лишь законом власти длань крепка,
Ты сам себе управой стать задумал.
Берешь, что хочешь, присвояешь силой;
Как будто средь рабов ты, иль в безлюдье,
И царь земли в глазах твоих – ничто!
А ведь не Фивы злым тебя вскормили:
Неправды облик ненавистен им.
Дай лишь узнать им, как мою державу
И божью ты обитель оскорбил,
Как ты увел просителей несчастных —
Они осудят первые тебя!
Как мог бы я, в твою пришедши землю —
Хотя б вся правда за меня была —
Презрев законную владыки силу,
Свое добро схватить и унести?
Нет; раз ты гость – не забывай о чести,
Что воздавать ты гражданам обязан!
А ты безвинно город опозорил —
Свой собственный, и твой преклонный век
Тебя и старцем ставит, и безумным.
Приказ мой слышал ты; услышь еще раз.
Скорей гонца за девами пошли,
Не то – в земле афинской поселенцем
Невольным весь свой век ты проведешь.
Вот какова и речь моя, и воля.

Корифей

Ты понял, чужестранец? Род твой знатен,
Но рода честь ты делом запятнал.

Креонт

Нет, сын Эгея, не презрел я силу
Земли твоей, но и безумным дело
Мое напрасно ты назвал, поверь.
Не мог я думать, что моих племянниц
Внезапно так возлюбит ваш народ,
Что у меня насильно их отнимет;
Иль что его он примет, что́ себя
Отцеубийства осквернил нечестьем
И матери священный одр растлил.
О нравах здесь печется благомудрый

Ареопаг – так думал я; он доступ
В страну таким скитальцам преградит.
Вот почему своим считал я правом
Его схватить – и все ж сдержал себя.
Но он проклятье страшное извергнул
На род мой и меня. Тогда, вскипев,
На зло и я ответил злом, не спорю.
Ведь нет для гнева старости иной,
Чем смерть одна; лишь мертвые безбольны.
В делах своих, конечно, волен ты;
Хоть я и прав – на слабость обречен я
Уж тем, что я один. Но все же знай —
Как я ни слаб, в долгу я не останусь.

Эдип

О верх бесстыдства! И кого ж порочит,
Меня ль язык твой лживый, иль тебя?
Убийством, браком ты меня коришь —
Двойным несчастьем, посланным богами
На юную, безвинную главу!
Да, боги так судили; почему?
Того не знаю; видно, ненавистен
Им был и раньше Лабдакидов род.
Но где ж ты разыскал во мне вину
Что и меня, и род мой погубила?
Ответствуй мне: когда отцу вещанье
Лихую смерть от сына предрекло —
Заслуживаю я ли в том упрека?
Ни от отца тогда еще не принял
Зародыша грядущей жизни я,
Ни от нее, от матери моей.
Затем, родившись, бедственный подвижник,
Отца я встретил – и убил, не зная,
Ни что творю я, ни над кем творю;
И ты меня коришь невольным делом!
Затем, тот брак… и ты не устыдился
Сестры родной несчастье разглашать
И вырывать из уст моих признанье
Ее позора!.. А молчать нельзя:
Ответа ждет язык твой нечестивый.
Страдалица! Мне матерью была ты,
И мы не знали; и родному сыну
Себе на срам детей ты родила!
Зато я знаю: ты по доброй воле
Ее позоришь и меня, Креонт;

Я ж с нею грех тогда свершил неволей,
Неволей ныне помянул его.
Не потерплю я, чтоб и в их глазах
Меня порочил ты упреком вечным,
Что мать свою познал я в брачном ложе
И пролил кровь священную отца.
Скажи мне, праведник: когда б тебя —
Вот здесь, вот ныне, враг убить задумал, —
Выпытывать ты стал бы, кто такой он,
И не отец ли он тебе – иль быстро
Мечом удар предупредил меча?
Я думаю, коль жизнь тебе мила,
Ты б дело сделал, а вопрос о праве
Ты отложил до лучшей бы поры.
В такое же несчастье ввергнут я
Богов раченьем; это бы признала
Она сама, родителя душа.
Но нет, не правде служишь ты; свободу
Себе и честных, и запретных слов
Ты разрешил во всем; не то – не стал бы
Меня так злобно пред людьми корить.
Фесею льстишь ты, и хвалой Афины
Возносишь за достойное житье.
Но многого не помнишь ты; не знаешь,
Что, если где-либо почет богам
Умеют воздавать – Афины в этом
Все города Эллады превзошли.
И в их земле просителей похитить
Дерзнул ты – старца с дочерьми его?
О вы, богини грозные! С молитвой
Взываю к вам: заступницами будьте
Моими; пусть узнает нечестивец,
В каких мужей охране этот град!

Корифей

Наш гость оправдан, государь; несчастьем
Погублен он, – помочь ему твой долг.

Фесей

Довольно слов; обидчики спешат,
А мы, их жертвы, здесь стоим и спорим!

Креонт

Я беззащитен, – что прикажешь мне?

Фесей

Ты нам вожатым будешь; я ж, как спутник,
Пойду с тобой. И если дев от нас
Ты здесь укрыл – ты сам их нам укажешь.
А если похитители в тревоге
Бегут к границе – мне исход не страшен:
За ними и другие поспешат,
И не придется им за счастье в бегстве
Из этих стран богов благодарить.
Итак, веди. Схвативший схвачен сам;
Ловца судьба словила. Так бывает:
Нейдет нам в прок неправое добро.
Защитника не жди себе, хоть знаю:
Не одиноким ты, не безоружным
На нашу честь так дерзко посягнул:
Заруку сильную иметь ты должен.
Тут осмотрительность нужна, чтоб землю
Не дать в обиду мужу одному.
Ты понял ныне? Или снова ветер
Развеет слово властное мое?

Креонт

Пока мы здесь, упрека не услышишь;
А буду дома – делом дам ответ.

Фесей

Грози, но шествуй. – Ты, Эдип, спокойно
Останься здесь. Во мне уверен будь:
Коль не умру – трудиться не устану,
Пока детей тебе не возвращу.

Эдип

Сторицей пусть тебе вовек воздастся
За благородство и заботу, царь!

Креонт уходит; за ним Фесей со свитой.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа I

О там бы нам быть, где крик,
И шум, и булатный звон
Услышит родимый край!
То будет ли Пифийский брег,
Иль луг светозарный,
Где вечных тайн пестуют людям цвет святой
Могучие богини, где
Ключ златой уста смыкает элевсинского жреца?
Там Фесей, бесстрашный в бою,
Там невинных сестер чета
Ликующим криком
Миг победы славной возвестят полям
Нашей отчизны.

Антистрофа I

Иль пройден эатский кряж,
И виден вечерний им
Горы снеговерхой склон?
Ужель умчит их бег коней
В пределы родные?
Не быть тому! Грозен Колона бранный пыл,
Грозна младая мощь Афин!
Всюду медь удил сверкает, вся вперед устремлена
Рать лихая; милостив к ней
Бог-земледержец, бог морской,
Сын Реи любимый;

Милостива бурных госпожа коней,
Дева-Афина!

Строфа II

Все ль ждут? Иль грянул бой?
Надежда к сердцу льнет:
Спасенья близок час!
Не будет им обид истоком крови родственной союз —
Свершит, свершит Зевс свое дело;
Чует дух сражений славу.
Стать бы мне на миг голубкой быстролетной!
С тучей небесною вскоре я б вернулся, взор свой
Насытив всласть зрелищами брани.

Антистрофа II

О Зевс, всевышних царь!
Вождям земли моей,
Всевидящий, даруй
Удачливой облавой в сети похитителей загнать!
И ты внемли, Дева Паллада,
Феб-ловец, и ты с сестрою,
Что́ пугливых ланей гонит, Артемидой,
Помощь двойную яви нам, на святое дело
Благослови город наш и граждан!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Появляются **Антигона и Исмена;** за ними **Фесей** со свитой.

Корифей

Скиталец-гость, не назовешь ты лживым
Вещателя: под слуг охраной верных
Уж близко, близко дочери твои.

Эдип

Где, где? Что молвишь ты?

Антигона

Отец, отец мой!
О дал бы бог тебе увидеть мужа,
Который нас вернул в твои объятья!

Эдип

О дети! Здесь вы?

Антигона

Доблестью Фесея
И дорогих соратников его.

Эдип

О, ближе, дети! Я уж и не чаял
Вас вновь в свои объятья заключить.

Антигона

Изволь, отец; тоске равна отрада.

Эдип

Ах, где вы, где вы?

Антигона

Здесь, с тобою рядом.

Эдип

О дорогие!

Антигона

Для отца родного!

Эдип

Моя опора!

Антигона

Горе к горю льнет.

Эдип

(*обнимая дочерей*)

Со мной, со мной! Теперь и смерти жало
Не страшно мне, когда все вместе мы.
Нежней к отцу прижмитесь, дорогие.
И ты, и ты! Вздохните полной грудью:
Пришел разлуке горестной конец.
И расскажите, как спаслись вы, кратко:
Юницам речь нехитрая к лицу.

Антигона

Он – наш спаситель. Тот да молвит слово,
Кто дело сделал. Вот вся речь моя.

Эдип

(*к Фесею*)

О государь, прости, что так я с ними
Разнежился. Я потерял надежду
Увидеть их – и вот, они со мной.
Но все ж я знаю, что тебе лишь этим
Благодеяньем я обязан; ты,
Да, ты их спас, единственный из смертных.
Да воздадут тебе достойно боги,
Тебе и всей земле твоей. У вас лишь
Нашел и правду я, и благочестье,
И ласковость, и верность обещанью.
Я только словом отплатить могу,
Но в знанье тверд я: все, что я имею,
Я от тебя имею одного.
О дай мне руку, царь, дозволь коснуться
Главы твоей, облобызать ее…
Что говорю? Проклятьем я отмечен,
Нельзя к тебе мне прикоснуться… столько
Ужасных скверн на мне: не надо, нет.
Лишь тот, кто сам несчастием запятнан,
Лишь тот товарищем мне может быть,
Тебе же издали привет пошлю я
И попрошу, чтоб ты и впредь таким же
Мне был заступником, как в этот день.

Фесей

Я б не дивился, если б ты и доле
Дочерней лаской душу услаждал.
Не упрекну тебя и в том, что первым
Приветом их ты встретил, не меня.
Не в тягость мне такое предпочтенье:
Пусть жизнь моя делами блещет – речи
Мне не нужны. Тому свидетель – ты.
Не запятнал своей я клятвы ложью:
Твоих детей к тебе привел я, старец,
Живыми, здравыми, на зло врагам.
А как победа нам досталась – хвастать
Я не хочу: от них узнаешь все.

Другая встреча душу мне волнует:
Взвесь речь мою, прошу тебя: она,
Хоть и кратка, достойна удивленья:
В делах людских пренебреженье – грех.

Эдип

Что видел ты? Скажи, Эгеев сын;
Моя душа полна недоуменья.

Фесей

Муж некий – не согражданин тебе,
Но родственник – в ограду Посидона
Проникши незаметно, к алтарю
Припал, где жертву я принес недавно.

Эдип

Кто он? Чего святым залогом просит?

Фесей

Одно лишь знаю: речью нелукавой
Твоих ушей коснуться хочет он.

Эдип

Какою? Неспроста такая просьба?

Фесей

Его желанье – подойти к тебе,
Сказать свое и удалиться с миром.

Эдип

Но кто он, этот странник безыменный?

Фесей

Ты сам припомни: в Аргосе дорийском
Родных ли нет, чтоб с просьбою пришли?

Эдип

О милый мой, ни слова!

Фесей

Что с тобою?

Эдип

Не требуй от меня —

Фесей

Чего? Скажи!

Эдип

Я понял, понял, кто проситель этот!

Фесей

Кто ж он, скажи! Ужель его отвергнем?

Эдип

Он сын мой, государь; и сын, и враг.
Изранит душу слов поток постылых.

Фесей

Но выслушать – не значит сразу сделать.
Какая ж боль от слова может быть?

Эдип

Один уж голос ненавистен слуху
Отца; молю тебя, не принуждай!

Фесей

Все ж помни: Посидона он проситель.
Ужель пред богом не смиришься ты?

Антигона

Дозволь, отец, хотя и молод ум мой,
Тебе советом добрым услужить.
Когда наш царь и бога волю хочет
Почтить, и голос совести своей, —
Подумай, вправе ль ты ему перечить?
А с ним и мы того ж желаем: дай нам
Увидеть брата. Ведь не может силой
Он изменить решенья твоего;
А слово выслушать – какой тут вред?

Коли он зло в душе своей замыслил,
Не слова ль свет изобличит его?
Тобой рожден он; будь он даже сыном
Из нечестивых нечестивым – все же
Ты злом на зло не должен отвечать.
Пусть он придет. И у других бывает,
Что дети возбуждают гнев отца;
Но все ж возможно ласковым уветом
Заворожить души мятежный пыл.
Забудь на миг о нынешних невзгодах;
Припомни день, когда удар сугубый —
От матери и от отца – ты принял:
Печален страсти яростной исход!
Так учит страшный памятник и вечный —
Угасший свет истерзанных очей.
О, уступи! Упорствовать не должно
В неправом гневе; а за благостыню
Платить неблагодарностью – не честь.

Эдип

Дитя мое, о горьком угожденье
Вы просите; ну что ж! Да будет так.

(*Фесею*)

Когда ж придет он – пусть никто, о друг мой,
Не властвует душой моей свободной.

Фесей

Такое слово раз один лишь слышать
Довольно мне. Я хвастать не хочу.
Но все же знай: ты невредим, покуда
Меня оставит невредимым бог.

(***Уходит.***)

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа

Кто за грани предельных лет
Жаждет жизни продлить стезю —
Тщетной дух упоив мечтой,
Станет для всех суеты примером.
День за днем свой исполнит бег,
Горе к горю прибавит он;
Редко радости луч сверкнет,
Раз сверкнет – и угаснет вновь.
И все ж пылаем жаждой мы
Большей доли; но утолитель
Равноудельный
Ждет нас, подземной обители жребий,
Чуждая свадеб и плясок и песен
Смерть – и конец стремленьям.

Антистрофа

Высший дар – нерожденным быть;
Если ж свет ты увидел дня —
О, обратной стезей скорей
В лоно вернись небытья родное!
Пусть лишь юности пыл пройдет,
Легких дум беззаботный век:
Всех обуза прижмет труда,
Всех придавит печали гнет.
Нам зависть, смуты, битвы, кровь
Несут погибель; а в завершенье
Нас поджидает
Всем ненавистная, хмурая осень,
Чуждая силы и дружбы, и ласки.
Старость, обитель горя.

Эпод

В старости не я один несчастен:
И он, как берег северный угрюмый,
Всюду открыт волн и ветро́в ударам —
Так в него отовсюду
Безустанным прибоем
Валы ударяют мучений вечных:
Те от закатной межи морей,
Те от восточных стран,
Те от стези срединной,
А те от полуночных граней.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Со стороны города появляется **Полиник.**

Антигона

Уж близится пришелец к нам, отец мой.
Он одинок и весь в печали; слезы
Без удержу струятся из очей.

Эдип

Кто он?

Антигона

Тот самый, о котором сразу
Ты догадался: пред тобой – твой сын.

Полиник

О, что мне делать? Собственное горе
Оплакать раньше, сестры? Иль его,
Родителя, печальный вид? Заброшен

Он на чужбине, странник бесприютный,
Одетый в рубище; зловонный тлен
Лохмотьев ветхих старческое тело
Его бесчестит; на главе слепца
Свободный ветер развевает космы
Нечесанных волос; а там, в суме
Несет он пищи нищенской остатки.
О горе мне! Как поздно понял я,
Неблагодарный, что с тобой я сделал!
Сознаться должен я: средь сыновей
Нет нечестивее меня на свете!
Я сам в том признаюсь тебе, отец,
Но ведь недаром у престола Зевса
Во всяком деле Милость восседает;
И ты, отец, совет ее прими,
Мой грех велик и больше стать не может,
Но искупить его возможно мне.
Молчишь ты?
Отец, не отвращай лица, ответь!
Ужель, ни слова не сказав, с бесчестьем
Меня отпустишь ты? Хоть взрывом гнева
Молчание ужасное прерви!
О дочери измученного старца,
О сестры милые, уговорите
Его хоть вы, чтоб разомкнул застылость
Окаменелых, неприветных уст,
Чтоб убоялся отпустить с презреньем
Просителя смиренного богов!

Антигона

Нет, лучше сам скажи ему, несчастный,
Зачем ты здесь. Нередко слова звук,
Внушая радость, иль печаль, иль злобу,
Устам безмолвным голос возвращал.

Полиник

Да, здрав совет твой; расскажу вам все.
Ты ж, Посидон, яви мне помощь ныне!
У твоего святого алтаря
Поднял меня страны властитель этой
И повелел мне, под залогом слова,
Бесстрастной речью облегчить нужду.

И вас прошу о помощи, селяне,
И вас, родные, – и тебя, отец.
Итак, зачем пришел я? – Вот зачем.
Я изгнан кривдой из земли фиванской
За то, что я, по праву первородства,
Престол державный твой занять хотел.
Изгнал меня брат младший, Этеокл,
Не пожелав ни словом убежденья
Меня склонить, ни меч скрестить в бою —
Нет, граждан он увлек лукавой речью.
Опутал, видно, сердце нечестивца
Дух-мститель твой; так сам я смутно чуял,
Так и пророки возвестили мне.
Итак, я беглецом явился в Аргос,
Дорийский град; там стал Адраст мне тестем;
Там собрались вокруг меня герои,
Чей бранный меч в земле Пелопа славен.
Мы поклялись – походом семиратным
Идти на Фивы, чтобы с честью пасть
Иль, город взяв, низвергнуть супостата.
Ты спросишь, для чего теперь я здесь?
К тебе пришел я, мой отец, с мольбою
И от себя, и от дружины всей, —
Нас семь вождей, и ратью семеричной
Мы окружили кремль и стены Фив.
Там – царственный Амфиарай, боец
Прославленный и прорицатель мудрый;
Второй – Тидей, сын старого Энея,
Этолец; третий – Этеокл аргосский;
Гиппомедонт – четвертый, сын Талая;
Вождь пятый – тот, что зарево пожара
Возжечь поклялся в Фивах, Капаней;
Шестым пришел Парфенопей аркадский, —
По матери он назван, что лишь поздно
Отдавшись мужу, родила его, —
Прекрасной Аталанты верный отпрыск;
А я – седьмой, твой сын – пускай не твой;
Сын рока злобного; но все ж твоим
По отчеству привык я величаться —
На Фивы рать бесстрашную веду.
И все тебя, отец, мы заклинаем
Душой твоей и дочерьми твоими:
О, отпусти нам гнев тяжелый свой,
Дай наказать мне брата, что отчизну
Из длани братней вырвал и похитил!
Вещаньем верным суждена победа
Той рати, что своей признаешь ты.
О ради вод, питающих отчизну,

Богов родимых ради: пожалей!
И я ведь нищ и странник, как и ты;
Чужой подвластны прихоти мы оба,
Судьбы одной печальные рабы.
А он, о низость! Негой окруженный,
И надо мной глумясь, и над тобой,
В дворце твоем властителем сидит!
Но если ты за нас, родитель, – быстро
Завянет спеси скошенной убор.
Его я свергну, и опять, как прежде,
Царем ты будешь – и с тобою я!
Дозволен мне полет мечтаний гордых,
Но лишь с тобой, а без тебя и жизни
Не вынесу из брани я, отец!

Корифей

Почти пославшего, Эдип. Ответ
Дай человеку – и пускай уходит.

Эдип

Вы правы, старцы, этою землею
Владеющие. Если б не Фесей
Его прислал услышать мой ответ —
Остался б нем я на его мольбы.
Теперь, отцовской удостоен речи,
С ответом он нерадостным уйдет.
Да, нечестивец! Скиптром и престолом
Владел и ты, как ныне брат твой, в Фивах;
И ты отца из родины изгнал,
Лишил земли, пустил ходить в лохмотьях,
О коих ныне, зритель сердобольный,
Ты слезы льешь, скитальцем став и сам.
Теперь уж поздно плакать! До могилы
Их донесу, на память о тебе,
Моем убийце! Да, им стал ты явно:
Ты жизнь мою страданьем отравил;
Ты отнял дом; из-за тебя, скитаясь,
Я подаяньем у чужих живу,
И если б дев-защитниц не взрастил я,
Я б смерть вкусил – по милости твоей!
Они – мои спасительницы; пищей
Я им обязан, в бедственных скитаньях

Мужей я в них, не слабых жен нашел,
А вам отец – кто хочет, но не я.
Зато теперь карающего бога
Взор беспощадный на тебе почил.
И все ж ничто весь нынешний твой ужас
Пред тем, что будет, если рать на Фивы
Воистину ты двинешь. Не мечтай
Разрушить город: раньше сам ты кровью
Прах осквернишь, и брат твой заодно.
Таким я Карам вас обрек; и раньше
Я их призвал в союзницы себе,
И ныне призываю – чтоб вы знали
Впредь уважать родителя главу
И не считали для себя бесчестьем,
Что вы слепцом, вельможи, рождены, —
Иначе поступили девы эти!
Да! Если истинны заветы предков,
Что в небесах блюстительница Правда
Среди законов Зевса почтена, —
То на твоем теперь престоле Кара
Взамен тебя недвижно восседает.
Иди, отвергнутый отцом преступник,
Негодный из негоднейших! Тебе
Я посылаю вслед свое проклятье.
Ты не добудешь родины желанной,
В гористый Аргос не вернешься ты.
Братоубийственной враждой пылая,
Падешь и ты, – и он, обидчик твой.
Да внемлет мне ужасного Эреба
Мрак изначальный, твой приют навек!
Да внемлют эти грозные богини,
Да внемлет он, что ваши души ядом
Нещадной злобы отравил, Арес!
Иди! Иди! И возвести кадмейцам
И доблестным союзникам твоим,
Каким наследством сыновей любимых
В последний раз порадовал Эдип!

Корифей

Не в добрый час отправился ты в Аргос;
Теперь – конец. Оставь нас, Полиник.

Полиник

О слезный путь! о горестный исход!
О, для какой, товарищи, судьбины
Оставили мы Аргоса поля!
О я, несчастный! не сказать друзьям,
Что́ ждет нас впереди; и нет возврата.
Одно осталось: молча смерть принять.
О сестры, дети гневного отца!
Вы слышали его молитвы: сжальтесь
Хоть вы, родные, надо мною! Если
Исполнятся отцовские проклятья
И доступ вам откроется домой, —
Не отдавайте в поруганье прах мой,
Его почтите жертвой и могилой.
Венец прекрасной верности дочерней,
Который ныне осеняет вас,
Вы этой новой службой завершите.

Антигона

Одну мне просьбу, Полиник, исполни!

Полиник

Какую, Антигона, друг? Скажи!

Антигона

Скорее рать отправь обратно в Аргос,
Избавь от смерти граждан и себя!

Полиник

Нет, Антигона. Трусом раз прослыв —
Уж не собрать вторично мне дружины.

Антигона

К чему ж вторично гневу угождать?
Ужель спасет тебя отчизны гибель?

Полиник

Мне, старшему, позорно перед младшим
Бежать и стать посмешищем ему.

Антигона

Итак, стезю прямую ты готовишь
Отца проклятьям – смерть обоим вам?

Полиник

Он хочет так – мне уступать нельзя.

Антигона

Кто ж за тобой последовать дерзнет,
Отца вещанья грозные услышав?

Полиник

Кто ж станет разглашать их? Умный вождь
Благое молвит, о дурном молчит.

Антигона

И ты решенья не изменишь, брат мой?

Полиник

Не убеждай. Мой путь начертан мне —
Путь скорбный, мрачный – путь, покрытый мглою
Его вражды и памятливых Кар.
Но ваш да будет светел путь… лишь брата
Почтите после смерти! А в живых
Уже нам не увидеться. Прощайте!

Антигона

О брат мой, брат мой!

Полиник

О не плачь, родная!

Антигона

Не плакать? Мне? Когда ты устремился
Навстречу смерти явной, неизбежной?

Полиник

Умру, коль надо.

Антигона

Уступи, родимый!

Полиник

Честь не велит – не убеждай!

Антигона

О горе!
Погибнешь ты!

Полиник

Погибну ль я, иль нет —
Решит сам бог… За вас молиться буду,
Чтоб чист от зла был жизненный ваш путь:
Вы всякого достойны счастья, сестры!

Уходит.

КОММОС

Строфа I

Хор

Несчастье от слепого старца снова,
Несчастье тяжкое грозит,
Если рок спастись нам не даст!
Таят исход живой и верный
Знаменья богов для нас.
Всегда, всегда помнит их
Время; ждет порой,
Но порой и вмиг шлет конец…

(***Молния и гром.***)

Грянуло в горних! Зевс, Зевс!

Эдип

О дети, дети, кто бы мог немедля
Ко мне Фесея славного призвать?

Антигона

Его призвать – но для какого дела?

Эдип

Перун, возвестник Зевса окрыленный,
Меня зовет в подземную юдоль.

(***Новый удар грома.***)

Антистрофа I

Хор

Смотрите! Снова бич небесный грянул.
И снова дрогнул небосвод
Сердце охватил властный страх
Душа сраженная поникла,
Небо в молниях горит.
Какой исход дает нам бог?
Горе нам сулит
Гнев его; боюсь, быть беде!
Боже, что в горних! Зевс, Зевс!

Эдип

О дети, близок боговозвещенный
Кончины час; пошлите же скорей!

Антигона

Зачем? Где знанья твоего исток?

Эдип

Я знаю твердо; торопитесь, старцы!
Пусть царь афинский поспешит ко мне!

Строфа II

Хор

Внемли! Внемли!
Снова грянул гром! Гул стоит.
Милостив, боже, будь! Милостив будь! Зачем
Покрыт мраком лик матери-Земли?
Неправой мздой нас не карай,
Хоть проклят гость – но вид его
В бездну зла да не ввергнет нас!
Тебя, Зевс, молю!

Эдип

Идет он, дети? Встречу ли при жизни
И в полноте сознания его?

Антигона

Какой завет ему оставить мнишь?

Эдип

За благостыню – дар обетованный,
Могучий благоденствия залог.

Антистрофа II

Хор

Сюда! Сюда!
К нам, о к нам гряди, царь земли!
Там над обрывом ты в честь Посидона огнь,
Святой огнь возжег, тельчей жертвы знак!
Тебе и граду и друзьям
Страдалец-гость возжаждал свой
Долг отдать – за добро добром!
Спеши, царь, спеши!

Фесей

(*входит в сопровождении свиты*)

Что значит крик ваш громкий и совместный —
И ваш, селяне, зов, и твой, Эдип?
Ниспала ль градом туча грозовая?
Иль гром вспугнул вас? В звоне бури – бог,
И много бедствий гнев его сулит нам.

Эдип

Желанным царь, явился ты; на благо
Твои шаги ко мне направил бог.

Фесей

Ты звал меня, сын Лаия? Зачем?

Эдип

У грани я. Хочу обет пред смертью

Сдержать тебе и родине твоей.

Фесей

Где ж знаменье удара рокового?

Эдип

Его сам бог мне явно возвестил,
Явив исход гаданьям необманный.

Фесей

В чем объявил свою он волю, старец?

Эдип

Ты слышал грома неустанный гул,
Удары стрел победоносной длани?

Фесей

В твоих устах вещаний клад нелживых:
Тебе я верю. Молви, что мне делать.

Эдип

Вот мой завет, Эгеев сын, – отчизне
Твоей – зари порука незакатной.
Урочный холм, где смерть мне суждена —
Его я сам тебе в пути насущном,
Проводником нетронутый, явлю.
Его ты бойся выдавать другому,
И где он сам, и чем он окружен:
Тебе оплотом станет он навек

От копий и щитов соседских ратей.
Обряд же таинств, ввек ненарушимых,
Ты там узнаешь от меня один.
Я б не доверил ни друзьям-селянам,
Ни дочерям возлюбленным его —
Нет, сам ты тайну береги святую;
Когда ж конец почуешь жизни – сыну
Любимому в наследье передай,
Тот – своему, и так пребудет град
Ваш безопасен от сынов дракона.
Затем – еще внемли мне, сын Эгея.
В несметном сонме городов нетрудно
Гордыне завестись, хотя б достойный
В них вождь царил. Ведь боги зорко видят
Да медленно остановляют взор,
Когда, безумьем обуянный, смертный
В пренебреженье топит их закон.
О да не будешь ты тому причастен!
Хоть ты и мудр, но помни мой завет.
А ныне – в путь! Торопит божья воля:
Идти пора, не вправе медлить мы.
Вы, дети, следуйте за мной. Доныне
Вы темный путь указывали мне;
Теперь же я вам проводник чудесный.
Идите, не касайтесь; дайте мне
Тот холм священный самому найти,
Где рок мне сень укромную готовит.
Сюда, друзья! Сюда идти велит мне
Гермес-вожатый и богиня мглы.
О свет бессветный! Некогда своим ведь
Я звал тебя. Теперь в последний раз
Меня твой луч ласкает; в безднах ада
Отныне скрою душу я свою.
Хозяин дорогой! Навеки счастлив
Будь ты, и люди, и земля твоя;
А в счастия сиянье не забудьте,
Друзья, и мне честь памяти воздать.

Уходит в глубину рощи; за ним Фесей со свитой Антигона с Исменой.

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

Строфа

Если доступна ты
Гласу мольбы моей,
Тьмы вековой царица —
Если ты внемлешь мне,
Аидоней! Аидоней!
Вас молю:
Пусть наш гость
Смертью безбольною,
Смертью бесслезною
Снидет к вам
В мглистый приют теней,
В незримого царства
Укромный покой!
Несчетных мук в жизни дни
Жала испытал Эдип:
Да будет он богом возвеличен!

Антистрофа

Силы подземные!
Необоримый зверь —
Ты, что у врат всем открытых
Бодрствуешь день и ночь,
Ада жилец! Ада жилец!
Ты, чей вой
В тьме звучит,
Страшный в преданиях
Бездны полунощной
Грозный страж!
Кротко введи его,
Земли и Эреба
Суровая дщерь.
На тихий луг, где в тени
Мреет душ бесплотных рой.
Тебя молю: сон дай гостю вечный.

ЭКСОД

Вестник

(***Выходит из рощи***)

Эдип, селяне, вечным сном почил.
Вот весть моя в немногих слов убранстве.
Но как он умер – вкратце не расскажешь:
Столь многих дел свидетелем я стал.

Корифей

Почил страдалец?

Вестник

Вытянул у бога
Он жребий вечной жизни для себя.

Корифей

Но как? Безбольной, богоданной смертью?

Вестник

Чудес немалых весть услышишь ты.
Ты видел сам, как он ушел отсюда:
Без помощи участливой руки —
Нет, сам ведя нас, проводник бесстрашный.
И вот, придя к обрывистой стезе,
Что медными устоями недвижно
В глубоких недрах почвы коренится —
Остановился он у разветвленья,

Близ Полой Чаши, где погребены
Залоги дружбы вечной Пирифоя
С царем Фесеем. Здесь, среди святынь —
Скалы Фориковой, дуплистой груши
И каменной могилы – сел он, снял
Лохмотья ветхие и крикнул девам,
Ему воды проточной принести
Для омовенья и для возлиянья.
Послушно дочери, на ближний холм
Деметры-Хлои отойдя, поспешно
Исполнили веление отца;
Омыв его, одели благолепно.
Когда ж во всем угоду получил он,
И всех желаний завершен был ряд —
Вдруг загремел подземный Зевс, и девы
От страха задрожали и, припав
К отца коленям, воплем безутешным
Заголосили; не было предела
Ударам в грудь и слез струям горючих.
Эдип же, зов нерадостный услышав,
Сложивши руки над главами их,
Сказал им: «Дети, час настал мой ныне.
Уж нет у вас отца; прошли навеки
Для вас ухода тягостного дни.
Немало мук я причинил вам, знаю, —
Одним лишь словом искупляю их:
Такой любви не встретите нигде вы,
Какую к вам родитель ваш питал.
Все кончено уже; в путь новый жизни
Вы без меня отправитесь теперь».
И плакали они навзрыд, руками
Обвив друг друга; наконец, устав
От плача долгого, умолкли все.
Все тихо стало. —
Вдруг какой-то голос
К нему воззвал. Страх нас объял, по коже
Прошел мороз, и волосы внезапно
У оробевших дыбом поднялись.
А голос звал, протяжно, многократно:
«Эдип! Эдип! Тебя зову! Давно уж
Идти пора; не в меру медлишь ты».
Поняв, что бог его зовет, Фесея
К себе он требует, царя земли.
Тот подошел. «О друг желанный! – молвит
Ему Эдип, – залог священной клятвы,
Десницу, детям протяни моим —
И вы свою ему подайте, дети —
И обещай, что не покинешь их

И все исполнишь, что к их благу нужным
Найдешь». Не медля, благородный муж
Торжественную клятву гостю дал.
Тогда Эдип, бесчувственной рукою
В последний раз детей своих коснувшись,
Сказал им: «Дети, стойко и смиренно
Стерпите благородный ваш удел;
Оставьте нас; не пожелайте видеть
Запретное и гласу тайн внимать.
Ступайте и оставьте здесь Фесея:
Лишь он достоин таинство узреть».
Послушались мы все его приказа
И с девами в обратный путь пошли,
Горюя, плача. Отойдя немного,
Вспять обернулись мы и видим – странник
Исчез, а царь рукою заслоняет
Глаза, как будто страх невыносимый
Ему привиделся. Прождав немного,
Молитву сотворил он и послал
Привет совместный и богам Олимпа,
И матери-Земле. —
Какою смертью
Погиб тот муж – сказать никто не может,
Опричь царя Фесея. Не перун
Его унес, летучий пламень Зевса,
Не черной вьюги бурное крыло.
Нет, видно, вестник от богов небесных
Ниспосланный его увел; иль бездна
Бессветная, обитель утомленных,
Разверзлась ласково у ног его.
Ушел же он без стона и без боли,
С чудесной благодатью, как никто.
И если кто меня безумным ставит —
То мне его не надобно ума.

Корифей

А дети где? Где спутники-друзья?

Вестник

Они вблизи, все громче и яснее
Приход несчастных возвещает стон.

КОММОС

Приближаются **Антигона и Исмена**.

Строфа I

Антигона

Сестра, сестра! Время приспело
Плач вознести по родителю! Вот оно,
Крови родной врожденное проклятье!
В долгих скитаниях
Мзду ненасытному злую платили мы;
Ныне ж очами и сердцем изведали
Исход непредставимый.

Хор

Какой исход?

Антигона

Вам известен он, друзья!

Хор

Он умер, да?

Антигона

Так и всем бы нам почить.
Не в пылу кровавой сечи,
Не в волнах морской пучины,
Нет, ведомый тайной силой
В недра тайные земли.
Но мы, но мы! Злосчастный мрак

Нам покрыл чело и очи.
Где, в каких пределах суши,
На какой ладье пловучей
Уготован для страдалиц
Жалкий, горестный приют?

Исмена

Ах, не знаю. Пусть губитель,
Пусть Аид с отцом-страдальцем
И меня сведет в могилу:
В тусклых днях грядущей жизни
Нет отрады для меня.

Хор

Дети мои! Что бог судил, должно и вам
Не ропща нести всечасно;
Бросьте вздохи, бросьте слезы:
Ваш жребий хулы не встретит.

Антистрофа I

Антигона

И в горе, знать, есть услады доля —
Милым мне стало теперь и немилое:
Тогда я с ним свою сплетала руку.
Друг мой, родитель мой,
Мглою подземной навеки окутанный,
Мне и сестре ты навеки возлюбленным,
Несчастный старец, будешь!

Хор

Свершилось все?

Антигона

Так, как он того желал.

Хор

Желал? Чего?

Антигона

Смерть принять в краю чужом.
Темной ночью осененный,
Мирно спит он под землею;
Слух усопшего ласкает
Надмогильный плач детей.
О да, о да! Мой влажный взор —
Вечный горести свидетель.
О, прочна печать страданья!
Смерть ты встретил на чужбине,
Как и сам желал, но принял
Ты кончину без меня.

Исмена

О родная, сиротами
Стали мы! Какой судьбине
Нас пошлют навстречу боги?
Нет отца для нас с тобой!

Хор

Счастливо кончил жизнь свою славный Эдип;
Дети милые, к чему же
Ваши стоны, ваши слезы?
Без бед не бывает жизни.

Строфа II

Антигона

Назад, назад, родная!

Исмена

Ах, к чему, сестра?

Антигона

Душа горит…

Исмена

О чем?

Антигона

Увидеть сумрачный очаг…

Исмена

Чей?

Антигона

О несчастная! Отца!

Исмена

Нельзя, сестра! Ты знаешь ведь:
Строг запрет.

Антигона

К чему упреки?

Исмена

Знаешь также…

Антигона

Вновь сомненья?

Исмена

Без могилы, всем далекий…

Антигона

Там и мне бы смерть принять!

Исмена

Ты о чем?

Антигона

Нет силы жить.

Исмена

Смерти жаждешь? На кого же
Сироту-сестру оставишь?
И так мне нет отрады!

Антистрофа II

Хор

Воспряньте духом, девы!

Антигона

Ах, куда бежать?

Хор

Избегли ведь…

Антигона

Чего?

Хор

[1740] Судьбы избегли вы лихой.

Антигона

Все ж…

Хор

Что заботит так тебя?

Антигона

На родину вернуться нам
Как, скажи.

Хор

Терпи: вернетесь.

Антигона

Сердце ноет!

Хор

Не впервые.

Антигона

Силы страсть превозмогает.

Хор

Зол пучина впереди!

Антигона

Горе, горе!

Хор

Горе, да!

Антигона

О, что делать! Боже, боже!
О, какою мглою страха
Ты окружил нас, демон!

Входит **Фесей со свитой**.

Фесей

Прекратите ваш плач, дорогие: чей гроб
Под землей благодать осенила, о том
Неуместны людские рыданья.

Антигона

О наследник Эгея, мы молим тебя!

Фесей

Что заботит вас? Чем вам могу угодить?

Антигона

О, дозволь нам взглянуть на могилу отца!

Фесей

Я не властен, родные, ее указать.

Антигона

Что ты молвишь, державный владыка Афин?

Фесей

Ваш отец наказал: не давать никому
Ни коснуться стопой заповедной земли,
Ни нарушить приветом святой тишины,
Что страдальца могилу навеки блюдет.
Мне за верность награда – счастливая жизнь
И безбольный покой для любимой страны.
Наши речи услышал всевнемлющий бог
И прислужница Зевсова – Клятва.

Антигона

Если так заповедал он волю свою,
Мы смириться должны. Но на родину нас
В древлезданные Фивы отправь, чтобы там
Увели бы мы прочь со смертельной тропы
Наших братьев, единых по крови.

Фесей

Я и в этом служить вам готов, и во всем,
Что полезно для вас и отрадно ему,

Новозванному гостю подземных глубин.
Мое рвенье не знает отказа.

Хор

Да умолкнет же плач ваш, да станет слеза.
Есть для смертных закон:
Что случилось, того не избегнуть.

Актеры и Хор покидают орхестру.

Антигона

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Антигона, Исмена – дочери Эдипа
Креонт, фиванский царь
Евридика, его жена
Гемон, их сын
Тиресий, слепой старик-прорицатель
Страж
Вестник
Домочадец Креонта
Хор фиванских старцев
Без слов: **слуги Креонта**; **прислужницы Евридики**

Действие происходит перед царским дворцом в Фивах.

ПРОЛОГ

Антигона

(***вызывая из дворца Исмену***)

Сестра родная, общей крови отпрыск,
Исмена, слушай. Тяжелы проклятья
Над семенем Эдипа – и при нас
Им, видно, всем свершиться суждено.
Казалось бы, и горя, и бесчестья,
И скверны, и греха всю чашу мы
До дна с тобой испили? Нет, не всю!
Ты знаешь ли, какой приказ недавно
Всем объявил Креонт-военачальник?..
Не знаешь, вижу, – а беда грозит
[10] Ужасная тому, кто мил обеим.

Исмена

О милых я не слышала вестей, —
Ни горького, ни радостного слова, —
С тех пор, как наши братья друг от друга

Смерть приняли в один и тот же день.
Но вот настала ночь, и рать аргивян
На родину бежала; я не знаю,
Сулит ли скорбь иль радость этот день.

Антигона

Я так и думала – и из дворца
Тебя велела вызвать, чтоб о деле
Поговорить с тобой наедине.

Исмена

Ты вся дрожишь… о, что случилось, молви!

Антигона

Вот что случилось. Одного лишь брата
Почтил Креонт, и даже свыше меры;
Другой последней милости лишен.
Могиле отдал прах он Этеокла
По правде праведной и по закону,
И он велик среди теней в аду.
А Полиника труп несчастный в поле
Поруганный лежит; никто не волен
Его ни перстью, ни слезой почтить;
Без похорон, без дани плача должно
Его оставить, чтобы алчным птицам
Роскошной снедью стала плоть его.
Так приказал достойный наш Креонт
Всему народу, и тебе, и мне…
О да, и мне! А кто еще не знает,
Тому он здесь объявит свой приказ.
И не пустым считает он его:
Плащ каменный расправы всенародной
Ослушнику грозит. Вот весть моя.
Теперь решай: быть благородной хочешь,
Иль благородных дочерью дурной?

Исмена

Несчастная, возможно ль? Крепок узел;
Мне ни стянуть, ни развязать его.

Антигона

Согласна труд и кару разделить?

Исмена

Какую кару? В чем твое решенье?

Антигона

Своей рукою мертвого зарыть.

Исмена

Как, – хоронить запрету вопреки?

Антигона

Да – ибо это брат и мой и твой.
Не уличат меня в измене долгу.

Исмена

О дерзкая! Наперекор Креонту?

Антигона

Меня моих он прав лишить не может.

Исмена

Сестра, сестра! Припомни, как отец наш
Погиб без славы, без любви народной;
Как, сам себя в злодействе уличив,
Он двух очей рукою самосудной
Себя лишил. Припомни, как страдальца
Мать и жена – два слова, плоть одна! —
В петле висячей жизнь свою сгубила.
Еще припомни: оба наших брата,
Самоубийственной дыша отвагой,
Одной и той же смертью полегли.
Лишь мы теперь остались. Всех позорней
Погибнем мы, когда, поправ закон,
Нарушим власть и волю мы царя.
Опомнись! В женской родились мы доле;
Не нам с мужами враждовать, сестра.
Им власть дана, мы – в подданстве; хотя бы
И горшим словом оскорбил нас вождь —
Смириться надо. Помолюсь подземным,
Чтоб мне простили попранный завет,
Но власть имущим покорюсь: бороться
Превыше силы – безрассудный подвиг.

Антигона

Уж не прошу я ни о чем тебя,
И если б ты мне помощь предложила,
Я б неохотно приняла ее.
Храни же ум свой для себя, а брата
Я схороню. Прекрасна в деле этом
И смерть. В гробу лежать я буду, брату
Любимому любимая сестра,
Пав жертвою святого преступленья.
Дороже мне подземным угодить,
Чем здешним: не под властью ли подземных
Всю вечность мне придется провести?
Ты иначе решила – попирай же

В бесчестье то, что бог нам чтить велел.

Исмена

Я не бесчещу заповеди божьей,
Но гражданам перечить не могу.

Антигона

[80] При том и оставайся. – Я же брата
Любимого могилою почту.

Исмена

Несчастная! Мне страшно за тебя.

Антигона

Меня оставь, – живи своею правдой.

Исмена

Храни же в тайне замысел опасный,
Не посвящай чужих! И я смолчу.

Антигона

Всем говори! Услугою молчанья
Ты лишь усилишь ненависть мою.

Исмена

Твой пламень сердца душу леденит!

Антигона

Но тем, кому служу я, он угоден.

Исмена

[90] Несбыточны твои желанья, верь мне!

Антигона

Коль так – мой пыл остынет сам собой.

Исмена

И приступать к несбыточному праздно.

Антигона

Так продолжай – и ненавистна будешь
Усопшему навеки, как и мне.
Нет, пусть я буду вовсе безрассудна,
Пусть претерплю обещанный удар —
Но я не отрекусь от славной смерти.

Исмена

Прощай сестра! Мечта твоя безумна,
Но для родных ты истинно родня.

(***Расходятся.***)

ПАРОД

Со стороны города появляется **Хор фиванских старцев.**

Строфа I

Хор

Здравствуй, Солнца желанный луч!
Краше всех просиявших зорь
Над Диркейским святым руслом
Ты сверкнул, золотого дня
Ясный взор, после долгой мглы
Свет неся семивратным Фивам!
Ты же, жгучей шпорой вонзясь,
Вражью рать о белых щитах,
Что к нам Аргос в бой снарядил,
В бегство двинул быстрее.

Корифей

Поднялась она гордо на нашу страну,
Под грозой Полиниковых гневных речей.
Как блистали доспехи, как веял султан!
Так парит над землею могучий орел:
Белоснежные крылья колышут его,
И угрозой с небес
Его яростный крик раздается.

Антистрофа I

Хор

Над чертогом повис орел;
Лесом гибельных копий он

Обложил семивратный вал.
Но вкусить не пришлось ему
Нашей крови, и смольный огнь
Не коснулся венца твердыни.
Вспять направил гордый он лет,
За спиной услышав своей
Гром оружий: хищник узнал
Силу бранную змея.

Корифей

Ненавидит надменных речей похвальбу
Правосудный Зевес. Он заметил поток
Необорный мужей и бряцающих лат
Золоченую спесь – и у грани самой
Огневицей перуна врагов ниспроверг,
Уж разверзших уста
Для ликующей песни победы.

Строфа II

Хор

В гулком паденье поверженный огненосец
Землю ударил. Дышал он безумной злобой:
Словно смерч-лиходей,
Мнил смести он державный град.
Такой ему жребий пал;
Смертью иной прочих сразил
Бурный Арес, наш покровитель
Благоусердный.

Корифей

И седмица вождей у ворот семерых,
Что доверилась удали в равном бою,
Свои латы оставила Зевсу побед.
Лишь они, нечестивцы, что, крови одной
По отцу и по матери, копья свои
Друг на друга направили, – смерти одной

Испытали совместную горечь.

Антистрофа II

Хор

Нам же дарует всеславный венец Победа,
Светлая гостья царицы ристаний Фивы,
Чтоб забвения мглой
Войн годину покрыли мы.
Пусть пляски вихрь в тьме ночной
Радости мзду в храмы несет;
Ты ж, Дионис, будешь нам в Фивах
Царь хороводов!

Корифей

Но я вижу владыку родимой страны,
Менекеева сына Креонта: сам бог
Ему царство недавним решеньем вручил.
Он идет. Что за думы волнуют его?
Знать, не даром он старцам гонцов разослал
И в совет их державный на площадь зовет
Принуждением царского слова!

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Креонт

(***выходит со стороны поля боя***)

О, мужи Фив! Божественною волей
Наш город вновь спасен из моря бед.
И вот я вас созвал – от всех отдельно,
Посланца гласом каждого – считая
Оплотом царского престола вас.
Так вы уж древней Лаия державе
Хранили верность; так, затем, Эдипу;

И наконец, по гибели отца,
Вы так же верно сыновьям служили.
Теперь двойная их скосила доля
В один и тот же день – убийцы оба,
Они ж и жертвы, юную десницу
Братоубийства скверной опорочив —
И унаследовал царей погибших
Престол, как родственник ближайший, я.
Я знаю: безрассудно полагать,
Что понял мысль и душу человека,
Покуда власти не отведал он.
Узнайте же, как я намерен править.
Кто, призванный царить над всем народом,
Не принимает лучшего решенья;
Кому позорный страх уста сжимает,
Того всегда считал негодным я.
И кто отчизны благо ценит меньше,
Чем близкого, – тот для меня ничто.
Я не таков. Да будет Зевс-всевидец
Свидетель мне! Молчать не стану я,
Когда пойму, что под личиной блага
Беда к моим согражданам крадется,
Не допущу подавно, чтобы дружбу
Мою снискал моей отчизны враг.
Отчизна – вот та крепкая ладья,
Что нас спасает: лишь на ней, счастливой,
И дружба место верное найдет.
Такой закон наш город вознесет,
И с ним согласен тот приказ, который
Я о сынах Эдипа объявил.
Гласит он так: героя Этеокла
За то, что пал он, за страну сражаясь,
Покрытый славой многих бранных дел, —
Почтить могилой и достойной тризной
С славнейшими мужами наравне;
Но брат его – о Полинике слово —
Кто, изгнанный, вернулся в край родной
Чтоб отчий Град и отчие святыни
Огнем пожечь дотла, чтоб кровью граждан
Насытить месть, а тех, кто уцелел,
В ярмо неволи горькой впрячь, – о нем
Народу мой приказ: не хоронить,
Ни плачем почитать; непогребенный,
Оставлен на позор и на съеденье
Он алчным псам и хищникам небес.
Вот мысль моя, и никогда злодея
Не предпочту я доброму средь нас.
Кто ж верен родине, тому и в жизни

И в смерти я всегда воздам почет.

Корифей

Ты так решил, Креонт, сын Менекея,
И о враге отчизны, и о друге;
В твоих руках закон; и над умершим,
И над живыми – нами, – власть твоя.

Креонт

Так бдите же над исполненьем слова!

Корифей

Не молодых ли это плеч обуза?

Креонт

Конечно; к трупу стражу я приставил.

Корифей

А нам ты что приказываешь, царь?

Креонт

Ослушникам закона не мирволить.

Корифей

Кто ж в казнь влюблен? Таких безумцев нет.

Креонт

Наградой казнь ослушнику, ты прав;
Но многих и на смерть влечет корысть.

Страж

(***появляясь со стороны поля***)

По правде не могу я, государь,
Сказать, чтоб от чрезмерного усердья
Я запыхавшись прибежал сюда.
Нет: остановок на пути немало
Внушала мне забота, и не раз
Уж восвояси я хотел вернуться.
То так, то сяк душа мне говорила:
«Глупец! Куда спешишь? Ведь на расправу!
Несчастный! Что ты медлишь? Вдруг Креонт
Узнает от другого, – будет хуже!»
Так мысль свою ворочал я, досужий
Шаг замедляя, – а в таком раздумьи
И краткий путь способен долгим стать.
Но верх взяла решимость: я пришел.
Хоть и сказать мне нечего, а все же
Скажу: пришел сюда не без надежды
Не испытать, чего не заслужил.

Креонт

О чем же речь? Ты оробел, я вижу!

Страж

Узнай сначала про меня: то дело
Свершил не я, а кто свершил – не знаю.
Ответ держать поэтому не мне.

Креонт

Что за увертки, что за оговорки!
Не мешкай: что за новость, объяви!

Страж

Тут поневоле мешкать будешь: страшно!

Креонт

Так говори – и убирайся прочь!

Страж

Ну вот, скажу: похоронен тот труп.
Печальник скрылся. Слой песку сухого
На мертвеце и возлияний след.

Креонт

Что ты сказал? Кто мог дерзнуть? Ответствуй!

Страж

Почем мне знать? Ни рытвины кругом
От заступа или лопаты; почва
Тверда, суха ступне и колесу:
Кто здесь и был, тот не оставил следа.
Так вот, когда дневальщик первый дело
Нам показал – всем и чудно и жутко
Внезапно стало: мертвеца не видно!
Не то, чтоб в землю он ушел: лишь сверху
Был тонким слоем пыли он покрыт,
Как бог велит во избежанье скверны.

И ни от пса, ни от другого зверя
Следов не видно – ни зубов, ни лап.
Тут друг на друга мы с обидной бранью
Набросились, страж стража обвинял;
Вот-вот, казалось, до ручной расправы
Дойдет – кому же было нас унять?
На каждого вину взвалить пытались —
И каждый отрицал ее. Готов был
Всяк раскаленное держать в руках железо,
И сквозь огонь пройти, и бога в клятве
Свидетелем призвать, что он невинен,
Что он ни в замысле, ни в исполненьи
Не принимал участья. Спорим, спорим, —
Нет, не выходит ничего. Тут слово
Сказал один из нас – такое слово,
Что в страхе все поникли головой:
Перечить не могли, а что бедою
Оно чревато – было ясно всем.
Его же слово – вот оно: с повинной
К тебе прийти и обо всем сказать.
Что было делать? Покорились, жребий
Метнули – мне досталась благодать.
И вот я здесь, что враг во вражьем стане;
Еще бы! Всем противен вестник зла.

Корифей

Недоброе нам сердце ворожит;
Подумай, царь, не бог ли тут замешан.

Креонт

Умолкни! Гневом душу мне наполнишь.
Ужель с годами ум твой отупел?
Что за кощунство! Чтобы сами боги
Заботились об этом мертвеце!
Что ж, благодетеля они в нем чтили,
Что перстью упокоили его —
Его, пришедшего в наш край, чтоб храмы
В убранстве их колонн огнем разрушить,
Разграбить приношенья, разорить
Мать-землю, надругаться над законом?
А коль злодей он – видано ли дело,
Чтоб о злодее боги так пеклись?

Нет, нет, не то. – Уже давно средь граждан
Я ропот слышу. Им мое решенье
Противно, видно, и строптивой вые
Претит ярмо. Нелюб им новый царь.

(***Показывая на стража***)

Они и их – я это ясно вижу —
Посулом мзды презренной обольстили,
Чтоб мой приказ нарушили они.
Да, деньги, деньги! Хуже нет соблазна
Для смертного. Они устои точат
Стен крепкозданных и из гнезд родных
Мужей уводят; их отрава в душу
Сочится добрых, страсть к дурным деяньям
Внушая ей; они уловкам учат,
Как благочестья грань переступать.
Но все же те, кого соблазн наживы
Заманит в грех такой – хоть и не сразу —
Добьются кары строгого судьи.

(***Стражу***)

Теперь заметь: как свят мне Зевса облик! —
Ты видишь, клятвой я связал себя —
Моим глазам представите вы вскоре
Виновника запретных похорон;
Не то – вам смерти не простой награда
Назначена: живые вы на дыбе
Заплатите за дерзновенье мне.
Я научу вас знать, где к месту алчность,
И воровать с разбором, твердо помня,
Что не везде подачка нам сладка.
Опасна гнусная корысть, и чаще
Ты с ней беду, чем прибыль, наживешь.

Страж

Ответить дашь? Иль сразу уходить?

Креонт

Разгневал ты и так меня довольно!

Страж

Слух ли болит иль сердце у тебя?

Креонт

Еще искать ты вздумал место боли?

Страж

Я огорчил твой слух, виновник – сердце.

Креонт

[320] Болтать на диво мастер ты, я вижу!

Страж

Пусть так; но труп похоронил не я.

Креонт

Неправда, ты, продав за деньги душу.

Страж

Увы!
Беда, когда судья нездраво судит.

Креонт

Толкуй себе, что здраво, что нездраво,
Но отыщи виновника, – не то
Поймешь: корысть чревата злой невзгодой.

Уходит во дворец.

Страж

И я согласен, чтоб его поймали.
Но будет ли он пойман, или нет —
Ведь в этом властен бог один – с возвратом
Меня не жди. И то уж я не думал,
Что жизнь цела останется моя;
Спасибо, боги, вам за милость вашу!

(***Поспешно уходит.***)

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа I

Много в природе дивных сил,
Но сильней человека – нет.
Он под вьюги мятежный вой
Смело за море держит путь;
Кругом вздымаются волны —
Под ними струг плывет.
Почтенную в богинях, Землю,
Вечно обильную мать, утомляет он;
Из году в год в бороздах его пажити,
По ним плуг мул усердный тянет.

Антистрофа I

И беззаботных стаи птиц,
И породы зверей лесных,
И подводное племя рыб
Власти он подчинил своей:
На всех искусные сети
Плетет разумный муж.
Свирепый зверь пустыни дикой
Силе его покорился, и пойманный
Конь густогривый ярму повинуется,
И царь гор, тур неукротимый.

Строфа II

И речь, и воздушную мысль,
И жизни общественной дух
Себе он привил; он нашел охрану
От лютых стуж – ярый огнь,
От стрел дождя – прочный кров.
Благодолен! Бездолен не будет он в грозе
Грядущих зол; смерть одна
Неотвратна, как и встарь,
Недугов же томящих бич
Теперь уж не страшен.

Антистрофа II

Кто в мудрость искусство возвел,
Превыше бессильных надежд,
Тот путь проторил и к добру и к худу.
Кто Правды дщерь, Клятву, чтит,
Закон страны, власть богов, —
Благороден! Безроден в кругу сограждан тот,
Кого лихой Кривды путь
В сердце дерзостном пленил:
Ни в доме гость, ни в вече друг
Он мне да не будет!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Со стороны поля появляется **Страж,** ведущий **Антигону.**

Корифей

Непонятное диво мне разум слепит.
Это ты, Антигона? Зачем не могу
Уличающих глаз я во лжи уличить!
О Эдипа-страдальца страдалица-дочь!
Чего ради, царевна, схватили тебя?
Неужели дерзнула ты царский закон
Неразумным деяньем нарушить?

Страж

Да, да, она виновница; ее мы
Застали хоронящей. Где Креонт?

Корифей

Он вовремя выходит из дворца.

Креонт

С какой потребностью совпал мой выход?

Страж

Да, государь; ни в чем не должен смертный
Давать зарок: на думу передума
Всегда найдется. Вот возьми меня:
Я ль не клялся, что ни за что на свете
Не возвращусь сюда? Такого страху
Твои угрозы на меня нагнали.
Но сам ты знаешь: всех утех сильнее
Нежданная-негаданная радость.

И вот я здесь, и клятвы все забыты,
И эту деву я привел: у трупа
Лелеяла покойника. Без жребья,
Без спора мне присуждена находка.
Ее тебе вручаю я: суди,
Допрашивай, меня же от опалы
Освободи и отпусти домой.

Креонт

Ее привел ты… как и где найдя?

Страж

Труп хоронящей – этим все сказал я.

Креонт

Ты понимаешь, что ты говоришь?

Страж

Сам видел, хоронила труп она,
Тебе наперекор. Ужель не ясно?

Креонт

Как ты увидел? Как схватил ее?

Страж

Так было дело. Я туда вернулся
Под гнетом яростных угроз твоих.
Смели мы пыль, что покрывала труп,
И обнажили преющее тело.

Затем расселись на хребте бугра,
Где ветер был покрепче – от жары ведь
Тлетворный запах издавал мертвец.
Чуть засыпал кто – руганью усердной
Его будил сосед – знай дело, значит.
Так время проходило. Вот уж неба
Средину занял яркий солнца круг,
И стал нас зной палить. Внезапно смерч
С земли поднялся, в небо упираясь
Своей верхушкой. Всю равнину вмиг
Собой наполнил он, весь беспредельный
Эфир; кругом посыпались с деревьев
Листва и ветви. Мы, глаза зажмурив,
Старались божью вынести напасть.
Прождали мы немало; наконец,
Все успокоилось. Глаза открыли —
И что же? Дева перед нами! Плачет
Она так горько, как лесная пташка,
Когда, вернувшись к птенчикам, застанет
Пустым гнездо, осиротелым ложе.
Так и она, увидев труп нагим,
Взрыдала, проклиная виноватых,
И тотчас пыли горстию сухой
И, высоко подняв кувшин узорный,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.